

Основные направления модернизации уголовного процесса
в Республике Казахстан

План:

Введение..... стр. 3

I. Формы досудебного расследования в соответствии с обновленным уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан

1.1. Досудебное расследование в форме предварительного следствия и ускоренного производства..... стр. 8

1.2. Досудебное расследование в форме дознания и протокольной форме..... стр. 16

1.3. Приказное производство..... стр. 25

II. Меры принуждения в свете модернизации уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан

2.1. Задержание подозреваемого..... стр. 33

2.2. Меры пресечения..... стр. 41

2.3. Иные меры процессуального принуждения..... стр. 46

III. Институциональные новеллы в уголовном процессе Республики Казахстан

3.1. Понятие, значение и содержание негласных следственных действий..... стр. 54

3.2. Процессуальное соглашение: понятие, значение и виды..... стр. 66

Заключение..... стр. 74

Список использованных источников..... стр. 79

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Представление об уголовной политике как комплексном правовом явлении получило отражение в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, где сказано следующее.

Важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения.

Эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. Поэтому, говоря о перспективах развития уголовно-процессуального права, необходимо подчеркнуть, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики в основном привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. Главная цель законодателя заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми правосудием.

Поэтому приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека. Для этого требуется разработка оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и надлежащего применения уголовного закона[1].

1 января 2015 года вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Стержнем данного правового акта остались проверенные многолетней, и даже многовековой практикой применения, основные уголовно-процессуальные институты. Часть из них осталась неизменной, но некоторые были подвержены существенным изменениям и дополнениям. Помимо этого, новый кодекс ввел в уголовный процесс Республики Казахстан ряд новелл, которые ранее ему были неизвестны, причем, ни в советском прошлом, ни в российской империи. Это такие нововведения, как негласные следственные действия, процессуальное соглашение, согласительное производство и т.д.

21 декабря 2017 года за № 118-VI ЗРК был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые

законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности». В соответствии с этим законом в уголовный процесс нашего государства внесены еще ряд изменений и дополнений, часть из которых вступает в законную силу с 1 января, а часть с 1 марта 2018 года.

Вкупе, все изменения, дополнения и новеллы обуславливают необходимость тщательного научного исследования, как в комплексе, так и обособленно. Современный уголовный процесс Республики Казахстан представляет собою поистине уникальное явление по сравнению не только с прошлой своей историей, но и с судопроизводством всех постсоветских государств.

Помимо новизны многих уголовно-процессуальных институтов актуальность исследования обуславливается также уже трехлетним опытом практики применения обновленного законодательства.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы. Как мы упоминали выше стержнем уголовного процесса Республики Казахстан остались основные уголовно-процессуальные институты, исследованием которых занимались такие российские ученые, как З.Д. Еникеев, З.З. Зинатуллин, В.И. Каминская, З.Ф. Коврига, В.М. Корнуков, Ф.М. Кудин, Ю.Д. Лившиц, В.А. Михайлов, В.Т. Очередин, И.Л. Петрухин, В.В. Смирнов, Ю.И. Стецовский, И.З. Федоров, В.С. Чистякова, В.С. Шадрин, П.С. Элькинд, А.П. Рыжаков, Григорьев В.Н., Шейфер С.А. и другие

Среди казахстанских ученых вопросы уголовно- процессуального права исследовались такими учеными, как А.Н. Ахпанов, Б.Х.Толеубековой К.Ж.Капсыямов, М.Ч. Когамов, С.К.Журсимбаев, Г.Х.Насыров, К.Ж. Балтабаев, Т.А.Ханов, Н.В. Жогин, С.М.Жалыбин, Т.Е. Сарсенбаев, С.Д. Оспанов., Р.Т. Шуменова и другие

Целью диссертационного исследования является исследование теоретических вопросов обновленного уголовно-процессуального права; исследование проблем правоприменения; разработка и обоснование предложений по его совершенствованию.

Достижение цели осуществлялось путем решения следующих задач:

1. Рассмотрение форм досудебного расследования в соответствии с обновленным уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан, в т.ч.

- досудебное расследование в форме предварительного следствия и ускоренного производства;
- досудебное расследование в форме дознания и протокольной форме;
- приказное производство.

2. Рассмотрение мер принуждения в свете модернизации уголовно- процессуального законодательства Республики Казахстан, в т.ч.:

- задержание подозреваемого;
- меры пресечения;
- иные меры процессуального принуждения.

3. Исследование институциональных новелл в уголовном процессе Республики Казахстан, в т.ч:

- понятие, значение и содержание негласных следственных действий;
- процессуальное соглашение: понятие, значение и виды.

Объект и предмет исследования являются общественные отношения, складывающиеся при применении норм уголовно-процессуального права.

Предметом исследования являются теоретические положения Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента от 24 августа 2009 года № 858, Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года за № 118-VI ЗРК, а также нормы международно-правовых актов, Конституции РК, УПК РК, Нормативные постановления Верховного Суда РК регламентирующие основания и условия применения норм уголовно-процессуального права, а также гарантии соблюдения при этом прав и свобод человека и гражданина, деятельность органов, ведущих уголовный процесс.

Источники информации и эмпирического материала. В ходе исследования была использована опубликованная практика Верховного Суда Республики Казахстан, правоприменительная практика органов уголовного преследования, использовались результаты эмпирического исследования, полученного другими авторами по исследуемой теме.

Теоретическую основу исследования составили классические и современные отечественные и зарубежные научные работы, посвященные институтам уголовного процесса, конституционному, уголовно-процессуальному, уголовному, административному праву и иным отраслевым юридическим наукам, в той мере, в какой они способствовали решению задач, поставленных в диссертации.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые акты о правах человека; Конституция РК; Уголовно-процессуальный кодекс РК; законы, а также ведомственные нормативные акты, и другие нормативные акты.

В работе также использовались материалы, опубликованные в печати и содержащиеся в Интернете.

Научная новизна исследования вытекает из ее темы и заключается, прежде всего, в том, что автором проведено комплексное исследование, в котором предпринята попытка рассмотреть основные направления модернизации уголовного процесса Республики Казахстан в соответствии с обновленным уголовно-процессуальным законодательством.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Содержащиеся в диссертации положения, выводы и предложения могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания курсов «Уголовно-

процессуальное право» и спецкурсов по проблемам уголовно-процессуального законодательства.

Структура и объем диссертационного исследования. Структура диссертации соответствуют целям, задачам исследования и определена в соответствии с уровнем научной разработки проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы.

Положения, выносимые на защиту:

На основании проведенного исследования мы полагаем целесообразным внесение следующих предложений:

1. Современная система форм досудебного расследования в уголовном процессе показала свою актуальность и востребованность правоприменительной практикой, сужению подлежать не должна;

2. Учитывая наличие процессуального порядка и сроков проведения приказного производства, полагаем определить данный институт в систему форм досудебного расследования. В этой связи внести:

дополнения в часть первую ст.189 УПК РК - после слов «протокольной форме» дополнить словами «и в форме приказного производства»;

ст.189 УПК дополнить частью 6-1: «Досудебное расследование в форме приказного производства осуществляется в порядке, предусмотренном Разделом 13-1 настоящего Кодекса».

3. В целях усиления прав участников процесса в рамках ускоренного досудебного расследования предлагается:

дополнить часть шестую статьи 190 УПК РК пунктом 6) в следующей редакции: «в случае несогласия подозреваемого или хотя бы одного из соучастников уголовного правонарушения с проведением расследования в форме ускоренного производства»;

дополнить статью 190 УПК частью 6-1 в следующей редакции: «Потерпевший или его представитель, подозреваемый вправе заявить ходатайство о продолжении расследования в форме предварительного следствия или дознания в общем порядке в любое время до направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом»;

4. Учитывая правовое назначение института протокольной формы досудебного производства (*сокращение время пребывания участников процесса в орбите уголовного судопроизводства; снижение затрат государства и нагрузки на органы уголовного преследования*), необходимость более широкого его применения, полагаем внести в ст. 526 УПК изменения по сроку составления протокола:

при установлении подозреваемого - немедленно, но не позднее суток;

при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения - до пяти суток;

5. Для восполнения пробела в уголовно-процессуальном законе относительно трансформации материалов оперативно-розыскной деятельности в доказательство следует ст.124 УПК РК дополнить частью 2 следующего содержания: «Исследование материалов оперативно-розыскной деятельности производится органом досудебного расследования с соблюдением требований статей 47 настоящего Кодекса, при необходимости с привлечением специалиста и соответствующего сотрудника органа дознания».

О результатах исследования с соблюдением требований статей 47 и 199 настоящего Кодекса составляется протокол, в котором отражаются результаты проведенного оперативно-розыскного мероприятия. Фактические данные, имеющие отношение к расследованию, приобщаются к протоколу»;

6. В часть шестую ст.619 УПК РК после слов «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается» внести дополнение: « в срок до 10 суток» и далее по тексту.

Глава I. Формы досудебного расследования в соответствии с обновленным уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

1.1. Досудебное расследование в форме предварительного следствия и ускоренного производства.

Досудебное расследование в форме предварительного следствия в рамках модернизации уголовного процесса Республики Казахстан остается относительно традиционным стабильным институтом. Данная форма досудебного производства называется предварительным в силу того, что оно предваряет, предшествует основному следствию уголовного процесса – судебному следствию. Именно по результатам судебного следствия возможно вынесение обвинительного либо оправдательного приговора. Результаты предварительного следствия могут служить лишь правовой базой для главного судебного разбирательства.

Тем не менее, следствие предварительное – фундамент следствия судебного. От его полноты, объективности и всесторонности напрямую зависят судьбы многих людей[2. 2].

По мнению А. М. Виданова, «применительно к стадии предварительного расследования дифференциация уголовно-процессуальной формы осуществляется путем ее упрощения. Традиционно в качестве унифицированной процедуры расследования рассматривается предварительное следствие, а в качестве упрощенной – дознание. При этом к уголовно-правовым основаниям выделения названных форм относят уголовно-правовой характер деяния, а к процессуальным – уровень сложности установления обстоятельств дела»[3. 22].

С данной позиции к уголовно-правовым основаниям предварительного следствия следует отнести положения статьи 187 УПК, определяющие компетенцию органов уголовного преследования по расследованию уголовных правонарушений, по которым предварительное следствие обязательно.

Процессуальными основаниями являются положения ч.3 ст.189 УПК РК, в соответствии с которыми досудебное производство в форме предварительного следствия производится по уголовным правонарушениям совершенным при участии несовершеннолетних либо при участии лиц, которые имеют физические или психические недостатки, не позволяющие им самостоятельно защищать свои права и интересы. Помимо этого к этой категории отнесены правонарушения, по которым должно проводиться дознание, но лицо их совершившее не установлено [4].

Как пишет Ю.П. Якубина, «предварительное следствие - форма предварительного расследования, осуществляемого следователем по уголовному делу, по которому предварительное следствие обязательно, либо по поручению прокурора - дознавателем, путем выполнения процессуальных

действий и решений, при соблюдении законных интересов и прав участников процесса, направленных на доказывание события и обстоятельств преступлений, оканчивающегося принятием итогового процессуального решения о направлении дела в суд или его прекращении» [5. 1] .

Действительно, помимо уголовно-правовых и процессуальных оснований предварительного следствия, существует еще и организационное основание или, можно сказать, компетентностное. Предварительное следствие уполномочены осуществлять следователь и прокурор. Так в соответствии с ч.1 ст.60 УПК РК «следователь - должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции: следователь органов внутренних дел, следователь органов национальной безопасности, следователь антикоррупционной службы и следователь службы экономических расследований, а также прокурор в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом»[4].

Статья 194 УПК РК регламентирует, что в тех случаях, когда следствие отягощено большим объемом либо особой сложностью, расследование может быть поручено группе следователей. Группа может быть ведомственной, когда в ее состав входят следователи одного правоохранительного ведомства, межведомственной, когда в группу входят следователи разных правоохранительных ведомств. Инициировать создание таких групп могут прокуроры или руководители следственных отделов или органа дознания. «Генеральный Прокурор Республики Казахстан, его заместитель, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры в исключительных случаях при установлении фактов неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела могут образовать группу из числа прокуроров, а также следователей и оперативных сотрудников одного или нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование, назначив при этом прокурора руководителем этой группы, оформив данное решение своим постановлением» [4].

Предварительное следствие в рамках конкретного уголовного дела должно решить следующие задачи:

- быстрое и полное раскрытие правонарушений;
- установление лиц, причастных к совершению правонарушения, их избобличение и привлечение в качестве подозреваемых;
- обеспечение участникам этой стадии надлежащей реализации своих процессуальных прав и защиты законных интересов, включая и возмещение причиненного вреда или создание необходимых для этого условий;
- недопущение необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности, а в противном случае быстрая и полная их реабилитация;
- выявление причин и условий, способствующих совершению уголовных правонарушений, и формулирование предложений по их устранению;

- создание необходимых предпосылок для законного, обоснованного и справедливого разрешения судом уголовного дела и исполнения судебного решения.

Вышеизложенное показывает, что задачи предварительного следствия полностью совпадают с задачами уголовного процесса, закрепленными в статье 8 УПК РК.

Таким образом можно резюмировать, что предварительное следствие является государственным видом деятельности, так как ее осуществляют специально уполномоченные должностные лица, при наличии установленных законом оснований в целях решения задач уголовного процесса.

Однако, хотя в целом институт предварительного следствия остается относительно стабильным, традиционным, в него были внесены некоторые элементы модернизации.

Так, до принятия нового УПК РК в 2014 году в ходе предварительного следствия на основе собранных по делу доказательств лицу предъявлялось обвинение, и расследование завершалось составлением обвинительного заключения.

По УПК РК 1997г. предъявление обвинения служило своеобразным предварительным итогом производства следственных действий, который свидетельствовал о сформировавшемся убеждении следователя в наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления. В процессуальном аспекте предъявление обвинения означало переход уголовного преследования от предположения о причастности к совершенному преступлению на качественно иной уровень - к утверждению. Процедура предъявления обвинения разделялась на четыре имеющих собственное содержание этапы:

- признание собранных обвинительных доказательств достаточными для привлечения лица в качестве обвиняемого;
- издание следователем постановления о привлечении гражданина в качестве обвиняемого;
- предъявление постановления обвиняемому;
- допрос обвиняемого [б. 20-25].

В настоящее время согласно ст.202 УПК РК «при наличии данных, в том числе предусмотренных пунктами 1) - 4) части второй статьи 128 настоящего Кодекса, указывающих на то, что лицо совершило преступление, если при этом отсутствует необходимость применения к нему процессуального задержания, а также в отношении задержанного при применении к нему статьи 139 настоящего Кодекса орган досудебного расследования выносит постановление о признании лица подозреваемым» [4].

В постановлении о признании лица подозреваемым должны быть указаны:

«1) время и место его составления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество (при его наличии) лица, признаваемого подозреваемым, число, месяц, год и место его рождения;

2) в совершении какого уголовного правонарушения подозревается лицо.

Постановление о признании подозреваемыми адвоката, а также таких должностных лиц, как прокурора, следователя, дознавателя, начальника следственного отдела, начальника органа дознания на основании установления их причастности к совершению преступлений, в процессе выполнения ими своих профессиональных и служебных обязанностей, утверждается руководителем прокуратуры.

Данное процессуальное решение объявляется лицу, в отношении которого оно принято. Одновременно лицо, ведущее уголовный процесс, обязано разъяснить подозреваемому его права и обязанности, о чем делается отметка в постановлении, и вручить ему копию этого постановления»[4].

С этого момента до окончания досудебного расследования лицо пребывает в статусе подозреваемого.

В соответствии со ст.298 УПК обвинительный акт составляется лишь после того, как участники уголовного дела будут ознакомлены с материалами дела и будут рассмотрены и разрешены заявленные в ходе этого ознакомления ходатайства. Затем уголовное дело с приложенным к нему обвинительным актом направляется прокурору. Прокурор внимательно изучает полученное уголовное дело и обвинительный акт и «производит одно из следующих действий:

1) утверждает обвинительный акт;

2) составляет новый обвинительный акт» [4].

Согласно положениям ст.65 УПК лицо признается обвиняемым только после утверждения прокурором обвинительного акта в отношении этого лица.

Таким образом, модернизация предварительного следствия заключается в том, что право предъявления лицу обвинения принадлежит теперь только прокурору.

По данному поводу М.С. Кемали пишет, что по ее мнению в уголовном процессе должно сохраняться жесткое размежевание процессуальных функций правоохранительных органов. Следователь не должен применять функцию обвинения, его функция независимое и объективное исследование обстоятельств дела. Именно прокурор, как государственный обвинитель обязан предъявлять обвинение, а судья осуществить правосудие и вынести справедливый и законный приговор. «По существу, следователю нет необходимости давать юридическую квалификацию действиям, окончательно применять меры процессуального принуждения, кроме задержания в строго оговоренных законом случаях, не совершать действий, касающихся ограничения конституционных прав человека, без санкции прокурора и суда. Материалы, собранные сотрудниками расследования,

должны юридически квалифицироваться прокурором и при наличии достаточных оснований направляться им в суд» [7. 73-77].

Наконец то, в результате модернизации уголовного процесса следователь освобожден от обвинительной функции. В свое время С. Бережной следующим образом комментировал наболевшую проблему, связанную с тем, что следователю приходилось помимо расследования выполнять обвинительную функцию: «До каких пор следователь будет оставаться крайним во всех бедах процессуального производства? А если необходимо именно через суд доказать невиновность человека? Направишь дело в суд по настоянию человека, который добивается публичного оправдания – будешь наказан. А не направишь в суд – нарушишь право лица быть признанным судом невиновным. Да и право на судебную защиту останется нереализованным» [8. 57].

Теперь задачей следователя является только лишь всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, как того требует принцип уголовного процесса, закрепленный в статье 24 УПК РК для чего он выявляет фактические данные, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела. Установление указанных обстоятельств предусматривает использование следователем предоставленного уголовно-процессуальным законом арсенала процессуальных средств, к которым относятся: производство следственных действий, применение мер принуждения, признание лица подозреваемым, допуск к участию в уголовном процессе защитника, законных представителей гражданских истцов и других субъектов уголовного процесса, ознакомление участников с материалами дела и многое другое.

Модернизированная форма предварительного расследования в форме предварительного следствия представляет собою наиболее полную форму расследования, обеспечивающую максимальную гарантию установления истины по конкретному уголовному делу и реализацию прав ее участников.

В соответствии с программой модернизации уголовного процесса в целях упрощения и оптимизации предварительного расследования в уголовный процесс Республики Казахстан был введен институт ускоренного производства. Так, в соответствии со статьей 190 УПК РК досудебное производство в форме ускоренное производства может быть проведено по всем уголовным делам, за исключением дел протокольной формы. Дело может быть завершено в порядке ускоренного производства при условии установления лица, причастного к совершению правонарушения, признания им своей вины, признания им размера или суммы ущерба, подлежащего возмещению, уяснением этим лицом процессуального порядка и последствий применения ускоренного производства.

Срок ускоренного производства составляет пятнадцать суток.

При ускоренном производстве упрощается расследование, так как по нему необходимо установить только те обстоятельства, которые подтверждают участие подозреваемого в совершении правонарушения. В

связи с этим следователь или дознаватель производят только те следственные или процессуальные действия, которые закрепляют именно эти обстоятельства.

«Ускоренное досудебное расследование не применяется:

1) в отношении совокупности уголовных правонарушений, когда хотя бы одно из них является особо тяжким;

2) в отношении лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;

3) в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования;

4) в случае непризнания своей вины хотя бы одним из соучастников уголовного правонарушения;

5) по уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту»[4].

Действительно, не всем уголовным правонарушениям, вне зависимости от степени тяжести, требовались сроки расследования, установленные законом. По тем правонарушениям, по которым изначально установлено лицо, причастное к его совершению и оно не отягощено сложностью процесса доказывания, нет необходимости расследования в длительные сроки. Однако, в ситуации, когда имеется так называемый «запас» срока, следователи не торопились их завершать ранее установленного срока.

Р. Турукпаева отмечает, что казахстанское судопроизводство пока далеко от идеала, но необходимо стремиться к нему. Введение данной формы расследования не следует рассматривать как возврат к прошлому, а напротив – решительное противоречие ему. Данное введение на ее взгляд, следует рассматривать как «путь к эффективному и объективному рассмотрению дел, как попытку оградить подозреваемых от ненужной бюрократии, а чиновников от коррупции, так как они уже будут ограничены временными рамками и будут работать на результат» [9. 1].

Институт ускоренного производства вызвал противоречивые суждения о нем. Среди ученых, к примеру, есть мнение, Так некоторые ученые считают, что применение формы ускоренного производства противоречит принципу презумпции невинности, согласно которому: «Каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [4].

Исходя из этого, авторы указанного мнения считают, что ускорение производства и значительное сокращение его сроков приведет к тому, что дела будут рассматриваться необъективно. При этих условиях возможны грубейшие нарушения со стороны сотрудников правоохранительных органов, вплоть до применения физического насилия к виновному с целью получения показаний, в которых он признает свою вину. Так, известный российский ученый в области уголовного правосудия В. М. Савицкий

отметил, что пройденный опыт истории свидетельствует о том, что сокращение, урезание порядка судопроизводства, а значит и сокращение процессуальных гарантий способствует «произволу и беззаконию и никогда - к действительному усилению борьбы с преступностью»[10. 19]. Аналогичное мнению высказывает казахстанский адвокат Д. К. Канафин. Он считает, что упрощение досудебного расследования значительно «снизило стандарты доказывания и сократило гарантии прав личности в уголовном процессе Казахстана»[11. 187-193].

Такое мнение имеет место в силу того, что по уголовным делам, по которым расследование было в форме ускоренного производства предусмотрен сокращенный порядок судебного разбирательства. Данное разбирательство в соответствии со ст.382 УПК состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек.

Как сказано в Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 17 «О рассмотрении судами уголовных дел в сокращенном порядке», «при сокращенном порядке судебного разбирательства судебное следствие проводится в соответствии с частью второй статьи 382 УПК. При этом не требуется оглашение и исследование других доказательств, поскольку они никем не оспариваются и признаются достоверными, относимыми и допустимыми» [12].

Нам импонирует мнение Е. А. Кененбаева, в соответствии с которым ускорение досудебного расследования должно быть синхронизировано с усилением гарантий прав участников процесса. В этих целях УПК РК предусмотреть «четко открытую процедуру признания вины подозреваемого. При этом фиксация признания вины должна проводиться в присутствии защитника» [13. 1].

Другие ученые-процессуалисты, напротив, приветствуют данную новеллу. По их мнению, следует рассматривать ускоренное производство с положительной стороны, так как в этом случае государство предоставляет возможность назначения меньшего наказания. Это послабление предоставляется в обмен за надлежащее поведение. Поэтому правильное будет воспринимать данный институт с позиции защиты. Это хороший стимул для привлекаемых к ответственности лиц, и скорее всего, должен быть инициирован ими. «При отсутствии необходимости спора о виновности и полном восстановлении последствий правонарушения цель может быть достигнута путем сокращения и срока производства, и предмета доказывания»[14. 11-16].

Коллектив авторов, как А. Л. Хан, А. Ж. Джумабекова, Т. С. Биндюкова, отмечают такие положительные стороны ускоренного производства, как

быстрота и экономичность следствия, сокращения предмета доказывания и скорейшее восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Указанные авторы отмечают наличие следующих отличительных признаков ускоренного производства: 1) представляет альтернативу дознанию и процессуальному соглашению в форме сделки о признании вины; 2) апеллирует тем же процессуальным инструментарием доказывания, какие используют другие формы расследования; 3) отсутствие правового режима назначения ускоренного расследования и отказа от него, а также возможность перехода в обычные формы расследования в случае превышения 15-ти суточного срока без правовых последствий, превращает рассматриваемую процедуру в своеобразную правовую фикцию декларативного характера, не учитывающую даже мнение потерпевшего о его согласии либо возражении против ее проведения» [14. 11-16].

Так, профессор А. Ахпанов указал, что «система гарантий прав личности, привлекаемой к уголовной ответственности по упрощенной (ускоренной) форме досудебного производства, основана на анализе и адаптации позитивного зарубежного опыта» [15. 28].

Мнения, как противников, так и защитников ускоренного производства имеют право быть. Действительно, в погоне за показателями сотрудники органов уголовного преследования могут допустить нарушения прав участников уголовного процесса. Однако форма расследования не является непременным условием допущения этих нарушений. Общеизвестно, что грубейшие нарушения прав участников процесса допускались и допустимы в рамках обычного производства.

В то же время бесспорным является тот факт, что в результате применения ускоренной формы расследования выигрывают все участники:

- государство, в силу того, что процесс расследования ускоряется и многократно уменьшается расход сил и средств, то есть расследование становится значительно дешевле;

- потерпевший, в силу того, что ожидаемый результат в виде восстановления справедливости и возмещения причиненного ущерба происходит в более короткие сроки;

- подозреваемый, в силу того, что в соответствии с ч.3 ст.55 УК РК по делам ускоренного досудебного расследования срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РК.

Примирение противоборствующих сторон видится в высказываниях доцента Г.Х. Феткулова, который предлагает в случаях применения по уголовному делу ускоренного производства «усиление гарантий соблюдения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства» [16. 1].

Однако, в статье 190 УПК РК ничего не сказано о правах потерпевшего лица. Какой должна быть позиция потерпевшего? Состоится ли ускоренное производство, в случаях, когда потерпевший возражает?

В законе сказано, что подозреваемый уведомляется о том, что по делу будет назначено ускоренное производство. Но ничего не сказано о том, что требуется ли его (или их) согласие на это. В части второй ст.190 УПК говорится лишь о «разъяснении ему правовых последствий этого решения».

На наш взгляд, отсутствие в статье 190 УПК РК четкой формулировки касательно прав, как потерпевшего, так и подозреваемого, является существенным недостатком, который и порождает сомнения в эффективности данной формы расследования.

Например, в УПК России определены основания для перехода с сокращенного дознания на обычную форму уголовного производства. В частности, в ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ закреплено, что «подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора» [17].

На основании изложенного, мы полагаем целесообразным:

- дополнить часть шестую статьи 190 УПК РК пунктом б) в следующей редакции: «в случае несогласия подозреваемого или хотя бы одного из соучастников уголовного правонарушения с проведением расследования в форме ускоренного производства»

- дополнить статью 190 УПК РК частью б-1 в следующей редакции: «Потерпевший или его представитель, подозреваемый вправе заявить ходатайство о продолжении расследования в форме предварительного следствия или дознания в общем порядке в любое время до направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом».

1.2. Досудебное расследование в форме дознания и протокольной форме

Статья 189 УПК РК устанавливает, что досудебное расследование производится в форме дознания, предварительного следствия и протокольной форме.

Досудебное расследование в форме дознания производится органом уголовного преследования по преступлениям, указанным в частях второй – двенадцатой статьи 191 УПК, а именно:

«- органами внутренних дел дознание производится по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьями 107(частью первой), 112, 113, 114 (частями третьей и четвертой), 117(частью второй), 118 (частью второй), 119 (частями второй, третьей и четвертой), 126 (частью первой), 128 (частью первой), 136, 137(частью второй), 139, 142, 143 (частью первой), 153, 158 (частью второй), 188 (частью первой), 191 (частью первой), 194 (частью первой), 200 (частью первой), 201 (частью первой), 202 (частью первой), 204 (частью второй), 207 (частью первой), 209 (частью первой), 210 (частью

первой), [212](#) (частью первой), [247](#) (частью третьей), [252](#) (частью первой), [274](#) (частью первой), [287](#) (частями второй и третьей), [288](#) (частью первой), [290](#) (частью первой), [292](#), [293](#) (частью первой), [295](#) (частями первой и второй), [299](#) (частью первой), [300](#) (частью первой), [308](#) (частью первой), [309](#) (частью первой), [310](#) (частью первой), [311](#), [313](#), [314](#) (частью первой), [315](#) (частью первой), [319](#) (частями первой, второй, третьей и четвертой), [321](#) (частью второй), [322](#) (частью пятой), [337](#) (частью третьей), [339](#), [341](#) (частью первой), [342](#) (частью второй), [345](#) (частями второй, третьей и четвертой), [346](#) (частями второй и третьей), [347](#), [348](#) (частью второй), [349](#) (частью второй), [350](#) (частью первой), [357](#) (частью первой), [358](#) (частью второй), [359](#) (частью второй), [372](#), [379](#), [386](#) (частью первой), [387](#), [390](#) (частями второй и третьей), [398](#) (частью третьей), [399](#) (частями первой и второй), [402](#) (частью первой), [407](#) (частью первой), [426](#) (частью первой), [427](#), [428](#) (частью первой), [430](#), [431](#) Уголовного кодекса Республики Казахстан. По делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных [статьями 188](#) (частью первой), [252](#) (частью первой), [290](#) (частью первой), [345](#) (частями второй, третьей и четвертой), [348](#) (частью второй), [350](#) (частью первой), [398](#) (частью третьей) Уголовного кодекса Республики Казахстан, Служба государственной охраны Республики Казахстан может производить дознание, если они совершены в зоне проведения охранных мероприятий и непосредственно направлены против охраняемых лиц, перечень которых установлен законом;

- службой экономических расследований дознание производится по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных [статьями 214](#) (частью первой), [233](#), [245](#) (частью первой), [248](#) (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан;

- органами военной полиции дознание производится по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных [статьями 437](#) (частью второй), [439](#) (частью первой), [440](#) (частью третьей), [441](#) (частями первой и второй), [442](#) (частью первой), [446](#) (частью первой), [447](#) (частью второй), [448](#) (частью второй), [449](#) (частью второй), [453](#) (частью первой), [459](#) (частями первой и второй), [461](#), [462](#) (частью первой), [463](#) (частью второй), [466](#) (частями второй и третьей) Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также по делам об указанных в частях второй, третьей, седьмой-девятой, одиннадцатой, двенадцатой настоящей статьи уголовных правонарушениях, совершенных военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву или контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан; гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими воинских сборов; лицами гражданского персонала воинских частей, соединений, учреждений в связи с исполнением ими служебных обязанностей или в расположении этих частей, соединений и учреждений;

- органами военной полиции Комитета национальной безопасности дознание производится по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных [статьей 445](#) (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, об уголовных правонарушениях, указанных в части четвертой настоящей статьи, а также обо всех иных уголовных правонарушениях, указанных в частях второй, третьей, седьмой - девятой, одиннадцатой, двенадцатой настоящей статьи, совершенных военнослужащими и сотрудниками специальных государственных органов;

- органами пограничной службы дознание производится по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных [статьей 396](#) (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан;

- дознание по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных [статьями 189](#) (частью первой), [190](#) (частью первой), [217](#) (частью первой), [286](#) (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, проводится органами внутренних дел или службой экономических расследований, начавшими досудебное расследование;

- дознание по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных [статьей 392](#) (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, производится начавшими досудебное расследование органами внутренних дел или пограничной службы;

- дознание по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных [статьей 385](#) (частями первой и второй) Уголовного кодекса Республики Казахстан, производится начавшими досудебное расследование органами внутренних дел, национальной безопасности, [антикоррупционной службой](#), [службой экономических расследований](#) или Службой государственной охраны Республики Казахстан, если они совершены в зоне проведения охранных мероприятий и непосредственно направлены против охраняемых лиц, перечень которых установлен законом;

- дознание по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных [статьей 394](#) (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, производится начавшими досудебное расследование органами внутренних дел или национальной безопасности Республики Казахстан» [4].

В соответствии со ст.191 УПК:

«По делам об уголовных правонарушениях, указанных в частях второй - двенадцатой настоящей статьи, производство предварительного следствия не обязательно и материалы дознания являются основанием для рассмотрения дела в суде.

Дознание по делам об уголовных правонарушениях, указанных в настоящей статье, производится, когда известно лицо, подозреваемое в совершении уголовного правонарушения.

Дознание производится по правилам, установленным настоящим Кодексом для предварительного следствия, за изъятиями, предусмотренными статьями настоящей главы.

Досудебное расследование по делам дознания не должно превышать один месяц» [4].

Законодателем не дано определение дознания. В связи с этим обратимся к тому, как формулируют это понятие представители уголовно-процессуальной науки.

По мнению Н. А. Власовой, «дознание представляет собой деятельность соответствующих административных органов и должностных лиц, выражающуюся в оперативном реагировании на факты совершения преступлений и производстве следственных действий по обнаружению и раскрытию преступлений, задержанию виновных и т.п.» [18. 144].

По определению П.В. Вдовцева, «дознание - это деятельность по производству неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, но не расследования уголовного дела в полном объеме» [19. 26-31].

На наш взгляд, эти два определения вполне справедливы, но относятся они не к дознанию в полном объеме, как форме предварительного расследования, а лишь к деятельности органов дознания по делам, по которым осуществляется предварительное следствие, которое регламентировано ст.196 УПК РК. Данная статья устанавливает производство дознания в условиях отсутствия возможности участия следователя (отдаленность населенных пунктов, временные непреодолимые ситуации). В указанных случаях органы дознания наделяются полномочиями по производству соответствующих следственных действий, не терпящих отлагательств. При этом немедленно об этом должен быть уведомлен прокурор.

После проведения всех необходимых процессуальных действий не позднее пяти суток орган дознания обязан передать материалы следователю в соответствии с подследственностью. Дальнейшее участие органов дознания в данном уголовном деле может быть только в порядке выполнения поручений следственных органов.

В данном случае справедливы высказывания Е.Н. Погореловой, которая проводит различие между дознанием и неотложными следственными действиями. «Термином «дознание» определяется специфическая форма расследования по уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие необязательно. Неотложные следственные действия являются элементами другой формы расследования - предварительного следствия - и включают в себя помимо следственных действий и иные процессуальные действия, при этом полномочиями по производству неотложных следственных действий в силу ст. 152 УПК РФ помимо дознавателя и органов дознания обладает следователь» [20. 102].

По определению А.С. Есиной «дознание сегодня представляет собой специфическую форму расследования, в которой могут быть выделены два автономных вида процессуального производства: дознание в полном объеме и производство неотложных следственных действий» [21. 206].

Мы рассматриваем дознание, которое в классическом понимании сущность дознания, - «раскрытие уголовно наказуемого деяния, то есть принятие всех предусмотренных законом мер к установлению события преступления, виновности лиц, его совершивших, и других обстоятельств, которые должны быть доказаны»[22. 42].

Получается, что дознание в полном объеме – это расследование уголовных правонарушений при отсутствии таких сложностей, как:

- неустановление лица, совершившего правонарушение;
- несовершеннолетние лица, совершившего правонарушение или наличие у этого лица физических или психических недостатков, в силу которых они не могут сами осуществить свое право на защиту;
- тяжесть или особая тяжесть уголовного правонарушения.

При отсутствии указанных сложностей расследование вполне может быть завершено в месячный срок.

Следует отметить, что в случаях, когда собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда), уголовное дело может быть закончено в порядке ускоренного производства, а если санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф, дело может быть закончено в порядке приказного производства. Это означает, что в настоящее время полное дознание должно состояться только по уголовным делам за исключением дел, по которым досудебное производство может состояться в форме ускоренного или приказного производства.

Так за пять месяцев 2018 года в республике дознанием окончено 49796 дел, из них 503 дела окончено в порядке приказного производства и 4262 в порядке ускоренного производства. Таким образом расследование в форме дознания в полном объеме состоялось по 45031 уголовному делу[23. 1].

Ранее можно было согласиться с мнением, Е.Н. Погореловой, которая утверждала, что формы предварительного расследования в виде следствия и дознания выполняют свои самостоятельные задачи. Различие автор видел лишь относительной простоте и «оперативности расследования, учитывая круг преступлений, по которым, согласно закону, проводится дознание» [20. 102].

Однако, в настоящее время, когда существуют ускоренное и приказное производство, предварительное расследование в форме дознания в сравнении с ними уже не представляется простым и оперативным.

Предварительное расследование в форме дознания проводится с соблюдением общих условий и следственных действий, которые являются общими, как для следствия, так и для дознания.

УПК РК 2014 года предусматривает для дознания и следствия одинаковую форму окончания расследования. Следователь и дознаватель по завершении расследования составляют обвинительный акт.

Разница при этом заключается в том, что следователь принимает это решение самостоятельно, а дозванатель должен согласовать все решения и обвинительный акт в том числе с начальником органа дознания. Это закреплено в ч. 5 ст.62 УПК РК, где сказано, что начальник органа дознания «согласовывает обвинительный акт, направляет уголовные дела с согласованным обвинительным актом прокурору».

Одной из новелл УПК РК 2014 года является введение в досудебное производство протокольной формы. В соответствии с ч.15 ст.191 УПК РК по делам об уголовных проступках, указанных в частях шестнадцатой - двадцать четвертой настоящей статьи, производство дознания не обязательно и собранные материалы являются основанием для рассмотрения дела в суде.

Следует отметить, что протокольная форма не является для уголовного процесса Республики Казахстан «чистейшей» новеллой. Дело в том, что ранее, по УПК Казахской ССР главой XXXV также была предусмотрена подготовка материалов в протокольной форме. Согласно ст.389 УПК Каз.ССР по преступлениям, отнесенным к компетенции дознания, эти органы в срок не позднее десяти суток собирают материалы, состоящие: объяснений правонарушителя, очевидцев, материалы характеризующие личность правонарушителя, выясняют обстоятельства правонарушения. [24].

Поэтому современная протокольная форма являет собою «забытое старое» явление.

Статья 526 УПК РК устанавливает, что протокольная форма производства возможна по уголовным проступкам. Протокол составляется немедленно с момента его обнаружения. Если правонарушитель не установлен моментом обнаружения будет момент его установления, в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности. Данный срок увеличивается до трех суток, при условии необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка и данных лица, причастного к проступку, и установлении его места нахождения. В тех случаях, когда была назначена экспертиза, срок исчисляется с момента получения заключения эксперта.

«По уголовному делу в отношении нескольких уголовных правонарушений, в числе которых, кроме преступлений, имеются уголовный проступок либо уголовные проступки, производство осуществляется в форме дознания либо предварительного следствия[4].

Об обстоятельствах совершенного уголовного проступка в отношении подозреваемого составляется протокол, в котором указывается: время и место его составления, кем составлен протокол, данные о личности подозреваемого, место и время совершения уголовного проступка, событие, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, фактические данные, подтверждающие наличие уголовного проступка и виновность правонарушителя, признаки состава уголовного проступка, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, данные о потерпевшем, характер и размер причиненного ему ущерба.

Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого.

Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе ограничиться собранными доказательствами, если установленные обстоятельства дела не оспариваются подозреваемым и его защитником, потерпевшим.

При назначении по делу об уголовном проступке дознания в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 189 УПК, досудебное расследование завершается составлением протокола об уголовном проступке.

У подозреваемого, обвиняемого, подсудимого может быть отобрано обязательство о явке по вызовам органов дознания, суда и сообщения им о перемене места жительства» [24].

Таким образом, изучение законодательной регламентации протокольной формы досудебного производства показывает ряд положительных моментов:

- во-первых, это самый кратчайший срок расследование, что означает исключение волокиты по рассмотрению уголовных правонарушений не представляющих большой общественной опасности;
- во-вторых, отсутствие необходимости производства большого количества следственных действий;
- в третьих, завершение расследования составлением протокола, что иного проще, чем составление обвинительного акта.

Однако, анализ статистических данных за три года настораживает. В 2015 году по всей республике было зарегистрировано 40208 уголовных проступков. Из этого количества окончено в протокольной форме лишь 9307 производств. Данное обстоятельство, а именно – такое небольшое количество производств оконченных в протокольной форме, можно было бы объяснить первым годом действия данной новеллы и, так сказать, своего рода его пробу, «обкатку». Однако, к сожалению, данная тенденция сохраняется и в дальнейшем. Так, в 2016 году в республике было зарегистрировано 37504 уголовных проступка, из них закончено в протикольной форме лишь 8251 производств. В 2017 зарегистрирова 30663, окончено 9648.

Разумеется, указанная статистика свидетельствует о существовании каких то проблем в практике применения законодательной регламентации протокольной формы досудебного производства.

По мнению А.С. Смышляева указанные выше проблемы сложились в силу не одной причины:

Во - первых, исключение из УПК РК стадии возбуждения уголовного дела резко и многократно повысило нагрузку на подразделения правоохранительных органов, так как в ЕРДР регистрирую все заявления и обращения граждан. Нет фильтрующей функции доследственной проверки.

Во-вторых, из-за многократного повышения нагрузки на следственные органы, в практике правоохранительных органов обязанность по рассмотрению уголовных проступков возложена на отделы криминальной и

административной полиции. Однако, сотрудники указанных подразделений не имеют достаточных знаний и опыта. Поэтому они допускают массу нарушений при составлении протоколов. Это, в свою очередь, вызывает нарекания со стороны прокурора и возвращение материалов на доследование.

«В-третьих, несмотря на небольшую степень общественной опасности уголовных проступков и необходимость ускорения по ним процесса доказывания, органы прокуратуры по-прежнему требуют от органов дознания производство обширного перечня следственных действий, даже в тех случаях, когда производство большого количества следственных действий не вызвано острой необходимостью, а кроме этого, влечет затягивание сроков расследования уголовных проступков. Все перечисленные проблемы, конечно же, требуют скорейшего решения и обеспечения надлежащего расследования дел об уголовных проступках» [25. 258-263].

При всех отмеченных недостатках протокольная форма досудебного расследования все же является необходимым положительным нововведением. В этой связи справедливы слова Н.А. Власовой, которая отмечает, что протокольная форма досудебного производства испытана многолетней практикой применения и, «что обычное производство по преступлениям небольшой тяжести является неоправданным из-за своей сложности и громоздкости и влечет лишние затраты» [26. 1].

«С помощью такой формы упрощенного производства появилась возможность быстрого и эффективного расследования и раскрытия преступлений, более рационального распределения рабочего времени и сил сотрудников органов дознания. Законодатель стремится приблизить наступление уголовной ответственности правонарушителя к моменту совершения преступления, тем самым повышая эффективность деятельности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по делам, не представляющим большой общественной опасности» [27. 43-46].

На наш взгляд одним из самых положительных характеристик данной формы расследования является большая процессуальная экономия, которая выражается:

- во-первых, экономией времени, как правоохранительных органов, так и участников уголовного процесса;
- во-вторых, действительная экономия государственных средств, затрачиваемых на ведение уголовного процесса;
- в-третьих, отсутствие возможности «заволокичивания» дел;
- в-четвертых, подозреваемые (и иные участники уголовного процесса) испытывают меньший стресс в связи с привлечением к уголовной ответственности;
- в-пятых, именно при данной форме расследование быстрейшим образом реализуется все задачи уголовно-процессуальной деятельности.

Мы не одиноки в своей положительной характеристике протокольной формы досудебного производства.

Так, «некоторые авторы считают протокольную форму расследования оптимальной формой сокращенного производства по делам о незначительных преступлениях на фоне происходящего в отечественном уголовном процессе упрощения громоздких процедур досудебного производства»[28. 15].

«Ее существование, — как указывает О. А. Малышева, — обеспечивало минимальный временной промежуток между моментом совершения преступления и моментом отправления правосудия, что отвечает требованиям международных стандартов в области уголовного правосудия. Кроме того, обеспечивалась значительная экономия средств федерального бюджета»[29. 205].

А профессор Б. Я. Гаврилов, учитывая преимущества протокольной формы досудебной подготовки материалов, вообще говорит о необходимости перехода на нее[30. 61].

По мнению Х.М. Хупсергенова «в качестве достоинства рассматриваемой формы производства можно отметить то, что она создавала возможность для быстрого и эффективного раскрытия преступления, всесторонней проверки всех обстоятельств его совершения, а также сведений о личности, привлекаемой к ответственности. Кроме того, данный институт позволил повысить эффективность борьбы с преступностью, существенно сократив время между совершенным правонарушением и вынесением виновному соответствующего приговора по делу» [31. 97-100].

На наш взгляд, самым главным препятствием к тому, чтобы дела об уголовных проступках завершались в протокольной форме досудебного производства, являются предусмотренные УПК РК сроки.

Как было показано выше, статья 526 УПК РК предусматривает следующие сроки составления протокола:

- немедленно, если установлен подозреваемый;
- в течение суток, с момента получения соответствующего заключения в случае, когда требуется проведение экспертизы или получение заключения специалиста;
- до трех суток, при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения.

Так, А.С. Смышляевым было проведено анкетирование среди сотрудников подразделений следствия и дознания города Караганды и Карагандинской области. «По поводу достаточности установленных нормами УПК РК процессуальных сроков расследования дел об уголовных проступках мнения сотрудников также неоднозначны и разделились на три. 71 % всех опрошенных считают, что установленные УПК процессуальные сроки расследования дел об уголовных проступках недостаточны, в связи с чем, необходимо установить минимальный срок производства в протокольной форме в количестве 10-ти суток» [25. 258-263].

На основании изложенного полагаем, что целесообразно внести в уголовно-процессуальный закон изменения относительно сроков протокольной формы досудебного производства, в котором предусмотреть:

- при установлении подозреваемого - немедленно, но не позднее суток;
- при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения - до пяти суток;

По нашему мнению, указанные изменения позволят наиболее эффективно использовать протокольную форму досудебного производства и помогут полностью реализовать поставленные перед данным производством задачи.

1.3. Приказное производство

Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» в уголовный процесс республики введено новое понятие – приказное производство. Для регламентации данного производства Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (*далее УПК РК*) дополнен разделом 13-1.

Является ли данное введение действительно новеллой для уголовного процесса. Да, для уголовного процесса Республики Казахстан это действительно новшество. Но в прошлом истории уголовного процесса был известен подобный институт.

Институт судебного приказа в Российской империи был введен в 1912 г. Впоследствии, «на волне отрицания всего царского прошлого данный процессуальный институт был отменен. Возрождение судебного приказа состоялось уже в УПК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (*далее – УПК РСФСР*) 1922 г.»[32. 128].

«Изучение установленного уголовно-процессуальным законодательством Российской империи, а затем РСФСР процессуального порядка применявшегося в те периоды судебного приказа показывают следующее:

- ✓ правонарушение представлялось в виде преступления небольшой тяжести или проступок, за совершение которых применялась уголовно-правовая санкция в виде денежного взыскания или пени не свыше 50 рублей или арест до 15 дней (положение 1912 г.);
- ✓ преступление не должно было допускать частное обвинение;
- ✓ по преступлению назначалось предварительное расследование;
- ✓ в уголовном деле не был заявлен гражданский иск;
- ✓ собранных обвинительных доказательств было достаточно для формирования у судьи убеждения в виновности обвиняемого (положение 1912 г.), УПК РСФСР 1922 г. предусматривал, что по

материалам уголовного дела усматривается явная бесспорность правонарушения;

- ✓ рассмотрение дела судом происходит без участия сторон;
- ✓ при желании обвиняемые и подсудимые могли явиться в суд для дачи своих объяснений;
- ✓ судебный приказ постановляется судьей единолично;
- ✓ постановление судебного приказа соответствовало вынесению приговора, однако описательно-мотивировочной части не было;
- ✓ осужденному разъяснялось принадлежащее ему право ходатайствовать о назначении полного судебного разбирательства в течение семи дней (по УПК РСФСР 1922 г. - пяти дней); по результатам ходатайства состоялось судебное разбирательство в обычном порядке;
- ✓ по истечении указанного срока судебный приказ вступал в законную силу. [33. 127-130], [34. 499-503], [35. 118,120].

Дореволюционные процессуалисты, в том числе И.Я. Фойницкий, в системе судебных карательных приказов вычленили целый ряд следующих недостатков:

1) система карательных приказов свидетельствовала о наличии в государстве хорошо налаженной обвинительной власти, которая оперативно формировала обвинение и немедленно назначала наказания;

2) обжалование судебного приказа предусматривала наличие у осуждаемых соответствующего уровня грамотности и правовых знаний;

3) вместо ожидаемого ускорения уголовного процесса система судебных приказов напротив, замедляет производство, так как, сохраняя все виды пересмотра, она прибавляет лишнюю стадию в первой инстанции» [33. 503].

Уголовное расследование в виде судебного приказа в настоящее время предусмотрено рядом зарубежных уголовно-процессуальных законодательств. Так, во Франции судебный уголовный приказ применяется по малозначительным уголовным правонарушениям, по которым санкции уголовного закона не предусматривают тюремное заключение. Не подлежат рассмотрению в форме приказа уголовные правонарушения 5-го класса - самая опасная категория преступлений, а также дела, по нарушениям, предусмотренным Трудовым законодательством. Не подлежат приказному производству дела, по которым уголовное преследование начато по инициативе потерпевшего, и желающего поддержать свое обвинение в суде.

В соответствии с французским процессуальным законом дела о судебном приказе рассматриваются прокурором, который решает целесообразность этого порядка и передачу их на рассмотрение суда. В случаях возникновения препятствий для судебного рассмотрения, дело судом возвращается прокурору. При отсутствии препятствий судебное рассмотрение состоится без судебного заседания и вызова сторон, заполняются бланки установленной формы. В данном бланке указывается судебное решение об оправдании, либо, напротив, об осуждении виновного к наказанию в виде штрафа. После этого судья возвращает дело прокурору.

Последний, в случае его несогласия с размером штрафа или решением об оправдании подсудимого, вправе в течение 10 суток обжаловать его в форме оппозиции (протест или жалоба). Это действие прокурора аннулирует законную силу уголовного приказа, и дело подлежит слушанию в обычном порядке. При согласии прокурора с решением суда, оно доводится до сведения осужденного. Осужденному предоставляется возможность в срок до 30 суток для добровольно исполнить наказание. Однако он может подать оппозицию, что также аннулирует приказ и приводит к слушанию дела в обычном порядке. При такой форме пересмотра, как оппозиция, дело рассматривается в полном объеме и тем же судом, который вынес уголовный приказ»[36. 392]. «Если в течение предоставленного времени осужденный не подает оппозицию, то уголовный приказ считается вступившим в законную силу и исполняется принудительно»[36. 389-390].

Производство в порядке уголовного приказа известно Германии, «где для него характерны следующие особенности: в качестве меры наказания за инкриминируемое деяние уголовным законодательством предусматривается штраф; штраф налагается на обвиняемого прокурором; после получения письменного предложения прокурора у обвиняемого есть двухнедельный срок для принятия решения о согласии либо отказе от уголовного приказа с требованием судебного рассмотрения дела; в случае отсутствия отказа уголовный приказ вступает в законную силу; копия предложения прокурора по делу направляется судье, который вправе в случае недостатка доказательств отклонить приказ и назначить судебное разбирательство» [35. 67], [37. 35].

Таким образом, судебный (карательный) приказ представляет собою форму сокращенного уголовно-процессуального производства, а также процессуальный документ, составляемый по результатам рассмотрения этого производства. Данное производство возможно по правонарушениям небольшой общественной опасности, возбуждаемое по инициативе прокурора и рассматриваемое судом без созыва полного судебного разбирательства. Данному производству сопутствуют обеспечение следующих прав личности: жесткое ограничение видов уголовных правонарушений, ориентированное на их санкции; решение вопроса о вынесении судебного приказа остается в компетенции суда; предоставление привлекаемым к ответственности лицам права на обжалование судебного приказа, реализация которого влечет отмену судебного приказа и разбирательство дела в обычном порядке.

В соответствии с ч.2 ст.629-1 УПК РК в порядке приказного производства могут быть рассмотрены дела по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести если:

«1) собранными доказательствами установлены факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо;

2) подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда);

3) санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф;

4) подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении»[4].

Все нормы раздела 13-1 УПК, за некоторыми изъятиями, посвящены регламентации судебного порядка обжалуемого производства, что, на наш взгляд, и обусловило его размещение в структуре кодекса.

Однако, ознакомление с содержанием некоторых статей свидетельствует о том, что в данном разделе закреплена регламентация и досудебного расследования.

Так, в ч.6 ст.629-1 УПК РК сказано:

«Лицо, осуществляющее досудебное производство, завершает досудебное производство вынесением постановления о применении приказного производства в течение пяти суток с момента установления совокупности оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

При этом лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого.

Постановление о применении приказного производства выносится лицом, осуществляющим досудебное производство, после ознакомления с материалами уголовного дела подозреваемого, его защитника (при его участии), потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и разрешения их ходатайств»[4].

Статья 629-3 УПК РК предусматривает следующее:

1. Лицо, осуществляющее досудебное производство, в результате рассмотрения обстоятельств уголовного проступка выносит постановление о применении приказного производства. Данное решение передается им на рассмотрение начальнику органа дознания, который, незамедлительно изучив материалы приказного производства, принимает по нему одно из следующих решений:

«1) утверждает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело для рассмотрения в суд;

2) отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным [статьями 35](#) и [36](#) настоящего Кодекса;

3) отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и возвращает уголовное дело для производства дознания» [4].

Начальник органа дознания должен мотивировать свое решение в случае отказа в утверждении постановления о применении приказного производства. О принятом решении уведомляются заинтересованные лица.

2. Начальник органа дознания изучает также материалы приказного производства, собранные по делам о преступлениях небольшой тяжести. По окончании изучения он незамедлительно принимает по нему одно из следующих решений:

«1) согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело прокурору;

2) отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства.

Решение об отказе в согласовании постановления о применении приказного производства должно быть мотивированно» [4].

3. Постановление о применении приказного производства, вынесенное следователем по результатам исследования обстоятельств преступления небольшой тяжести, рассматривает, соответственно, начальник следственного отдела. Затем он их направляет прокурору.

4. Прокурор, ознакомившись с материалами уголовного дела, в срок не позднее двадцати четырех часов, а по делам, по которым подозреваемый содержится под стражей, не позднее восьми часов с момента поступления дела принимает по нему одно из следующих решений:

«1) утверждает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело для рассмотрения в суд;

2) отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным [статьями 35 и 36](#) настоящего Кодекса;

3) при отсутствии оснований, предусмотренных [частью второй статьи 629-1](#) настоящего Кодекса, возвращает уголовное дело для производства дознания либо предварительного следствия;

4) прекращает уголовное дело в отношении отдельных подозреваемых, о чем выносит соответствующее постановление, и направляет дело в суд либо прекращает досудебное расследование в полном объеме» [4].

5. Уголовное дело в отношении двух и более уголовных правонарушений, в числе которых имеются уголовные проступки и преступления небольшой тяжести, подлежит направлению в суд в порядке, предусмотренном частями второй и третьей настоящей статьи» [4].

Получается, что в обсуждаемом разделе помимо судебного порядка рассмотрения дел, регламентировано и досудебное производство по правонарушениям, по которым может быть назначено приказное производство.

По сути, можно констатировать факт того, что в Республике Казахстан появилась еще одна форма досудебного расследования в виде приказного производства.

Как было рассмотрено выше, современный уголовный процесс Республики Казахстан уже предусматривает обособление форм досудебного расследования в виде предварительного следствия, дознания и протокольной формы. Помимо этого, согласно ст.190 УПК досудебное расследование может быть окончено в ускоренном порядке, за исключением дел протокольной формы.

Законодателем произведено разграничение форм досудебного производства, в первую очередь, с учетом степени тяжести правонарушений.

По словам В.И. Дьяченко, «применение той или иной формы досудебного производства ставится в зависимость, прежде всего, от предусмотренной нормой уголовного закона строгости наказания, а затем уже принимается во внимание сложность установления обстоятельств преступления»[38. 16-17].

Так, в соответствии УПК РК, ускоренное производство не допустимо по особо тяжким преступлениям, а по уголовным проступкам досудебное расследование производится органом уголовного преследования в протокольной форме.

По справедливому замечанию И.Н. Кондрат «основополагающим признаком разграничения досудебного производства является материально-правовой критерий, тяжесть наказания, а также критерий опасности и сложности в установлении обстоятельств их совершения» [39. 278-281].

Действительно, при разграничении форм досудебного производства учитывается сложность расследования. К примеру, предварительное следствие обязательно по всем уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, а также по делам дознания, по которым не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления (ч.3 ст.189 УПК).

Критерием разграничения формы расследования в случае ускоренного производства также служит отношение подозреваемого лица к предъявляемому подозрению, а также согласие на то потерпевшего лица.

Другим критерием разграничения форм досудебных производств являются сроки расследования. Статья 192 УПК РК гласит, что «досудебное расследование по делам дознания не должно превышать один месяц и два месяца по делам предварительного следствия. Ускоренное досудебное расследование должно быть закончено в течение пятнадцати суток (ч.3ст.190 УПК). О сроках протокольной формы в статье 526 УПК РК сказано, что орган дознания составляет протокол об уголовном проступке в отношении подозреваемого немедленно, если он установлен. При отсутствии лица протокол может быть составлен с момента его фактического установления в пределах срока давности привлечения к ответственности» [4].

Форма процессуального акта, которым завершается досудебное производство, также имеет различие. Так, предварительное следствие и ускоренное производство дознание могут быть завершены составлением

обвинительного акта. По уголовным проступкам обвинительный акт не составляется, собранные материалы являются основанием для рассмотрения дела в суде. Приказное производство завершается составлением постановления о применении приказного производства.

Таким образом можно заключить, что уголовно-процессуальный закон в определенных случаях обособляет досудебное производство, устанавливая для этого специальные критерии, главными из которых являются:

- материально-правовой, то есть степень тяжести уголовного правонарушения;
- сложность расследования, возможность в рамках избранного производства установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию;
- сроки расследования;
- форма документов, посредством которых фиксируются результаты процессуальной деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

Процессуальное производство — «это главный элемент юридического процесса, представляющий собой системное образование, комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, которые: а) образуют определенную совокупность процессуальных правоотношений, отличающихся предметной характеристикой и связанностью с соответствующими материальными правоотношениями; б) вызывают потребности установления, доказывания, а также обоснования всех обстоятельств и фактических данных рассматриваемого юридического дела; в) обуславливают необходимость закрепления, официального оформления полученных процессуальных результатов в соответствующих актах-документах»[40. 89].

Следует отметить, что введение в уголовный процесс Республики Казахстан приказного производства представляется прогрессивным явлением.

В этой связи нам импонирует высказывание Т. Г. Николаевой, которая пишет, что «подавляющее большинство процессуалистов отмечают, что альтернативой следствию должна быть менее сложная форма (формы) предварительного расследования преступлений, отличающиеся быстротой, рациональностью и, как следствие этого, эффективностью»[41. 104].

Не вызывает споров факт того, что проведение расследования в полном объеме по всем, без исключения, уголовным делам, не сможет обеспечить быстроту уголовного процесса. Но в тех случаях, когда «обстоятельства совершенного преступления и виновность лица настолько ясны и очевидны» [42. 13], что нет сомнения возможности правильного разрешения дела в суде без полномасштабного предварительного расследования. Очевидно, что последнее отвлекает силы и средства от расследования более сложных преступлений.

Вместе с тем, отмечая прогрессивность такой новеллы, как приказное производство, считаем необходимым более четкой его регламентации в

качестве обособленной формы досудебного расследования. Как было показано выше, в разделе 13-1 УПК РК законодателем подробно изложены основания, условия и процессуальный порядок приказного производства в досудебной стадии. Однако в статье 189 УПК приказное производство в качестве обособленной формы досудебного расследования не названо.

В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразно:

1. часть первую ст.189 УПК РК после слов «протокольной форме» дополнить словами «и в форме приказного производства»

2. статью 189 УПК РК дополнить частью 6-1 «Досудебное расследование в форме приказного производства осуществляется в порядке, предусмотренном разделом 13-1 настоящего кодекса».

Статья 629-4 УПК РК регламентирует порядок судебного разбирательства в приказном производстве:

«1. Судья рассматривает материалы приказного производства единолично, без созыва судебного заседания. На это законом отводится срок до трех суток с момента поступления дела в суд. В результате рассмотрения предоставленных материалов судья принимает одно из следующих мотивированных решений:

1) постановление о возвращении уголовного дела об уголовном проступке органу, осуществляющему досудебное производство, если отсутствуют основания применения приказного производства, предусмотренные частью второй статьи 629-1 настоящего Кодекса;

2) постановление о возвращении дела о преступлении небольшой тяжести прокурору, если отсутствуют основания применения приказного производства, предусмотренные частью второй статьи 629-1 настоящего Кодекса;

3) постановление о прекращении производства по уголовному делу, если имеются основания, предусмотренные статьями 35 и 36 настоящего Кодекса;

4) обвинительный приговор в порядке приказного производства;

5) постановление о возвращении уголовного дела об уголовном проступке органу, осуществляющему досудебное производство, если суд придет к выводу о необходимости назначения подсудимому иного, чем штраф, уголовного наказания;

6) постановление о возвращении уголовного дела о преступлении небольшой тяжести прокурору, если суд придет к выводу о необходимости назначения подсудимому иного, чем штраф, уголовного наказания[4].

2. Постановление о возвращении уголовного дела лицу, осуществляющему досудебное производство, либо прокурору обжалованию, пересмотру по ходатайству прокурора не подлежит» .

Таким образом, приказное производство по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести действительно является прогрессивным нововведением, поскольку обеспечивает быстрое прохождение материалов не только в досудебном производстве, но и в стадии судебного рассмотрения, что, разумеется, повышает эффективность уголовного судопроизводства.

Глава II. Меры принуждения в свете модернизации уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан

2.1. Задержание подозреваемого

Задержание подозреваемого является также наиболее конфликтным процессуальным институтом. Конфликтность выражается в силу противопоставления во-первых, интересов личности и государства, во-вторых, принципа неприкосновенности личности и необходимости решения задач уголовного судопроизводства.

Право на свободу и личную неприкосновенность является одним из основных прав человека, гарантируемых как международно-правовыми актами о правах человека, в частности, статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, ратифицированного Парламентом Республики Казахстан, так и Конституцией Республики Казахстан. Принцип неприкосновенности личности также закреплен в ст.14 УПК РК.

По словам Ф.А. Богацкого, «вследствие ярко выраженного принудительного характера задержание подозреваемого протекает в условиях повышенной конфликтности, противостояния. Органы предварительного расследования нередко превышают установленные законом допустимые пределы применения принуждения. Это порождает многочисленные ошибки и нарушения. На практике еще распространены случаи задержания: при отсутствии оснований и мотивов; с целью оказания давления на подозреваемого и получения от последнего «признания» в совершении преступления; с последующей фальсификацией материалов задержания; с несвоевременным уведомлением прокурора, близких родственников о задержании и т.д.»[43. 35].

В части первой статьи 128 УПК РК дано определение, в соответствии с которым «задержание подозреваемого в совершении уголовного правонарушения - мера процессуального принуждения, применяемая органом уголовного преследования с целью пресечения преступления и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде содержания под стражей или для обеспечения производства по уголовному проступку, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить более тяжкое деяние» [4].

Прежде чем приступить к подробному исследованию оснований, необходимо определить значение понятия «основание». Одним из значений слова «основание» толковый словарь С.Ожегова определяет, как: 1) опорная часть предмета, сооружения, основа (в 1 знач.). 2). причина, достаточный повод, оправдывающие что-н. На основании чего, е знач. предлога с род. п. - исходя из чего-н. [44. 1] По словарю Т.Ф. Ефимовой основание определяется как «аргумент, доказательство, закон, начало, предлог, причина, происхождение»[45. 1]. Исходя из этого применительно к уголовно-

процессуальному праву значение формулировки «основания задержание лица подозреваемого в совершении уголовного правонарушения», следует рассматривать как аргумент, доказательство причастности лица к совершенному правонарушению.

Данная позиция в уголовно-процессуальной литературе считается общепризнанной. К примеру, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский пишут: «Следует полагать, что под основаниями задержания подозреваемого, следует понимать информацию, свидетельствующую о возможной причастности лица к совершению преступления» [46. 232].

Некоторые авторы полагают, что в данном случае в качестве оснований могут использоваться «...любые фактические данные, которые стали известны из источников, указанных в законе», то есть доказательства [47. 69].

По утверждению Д.А. Ширинских «наибольшая концентрация доказательственных фактов в месте и на момент обнаружения преступления и задержания лица, его совершившего, и важность их неотложного закрепления бесспорны» [48. 126-130].

Таким образом, фактические данные, закрепленные в протоколе задержания в качестве их оснований являются доказательствами причастности этого лица к совершению уголовного правонарушения. Однако одни эти данные не могут образовать требуемой совокупности допустимых доказательств, как этого требуют положения презумпции невиновности (ч.4 ст.19 УПК). Поэтому они служат лишь основанием для задержания лица с целью проверки имеющихся доказательств и установления дополнительных.

Основания к задержанию лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения предусмотрены ч.2 ст.128 УПК РК, где сказано, что «должностное лицо органа уголовного преследования вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда очевидцы (свидетели), в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление либо задержат это лицо в порядке, предусмотренном [статьей 130](#) настоящего Кодекса;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;

4) когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной, [контрразведывательной деятельности](#) и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении.

Помимо этого ч.4 ст.128 УПК предусматривает, что при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении уголовного правонарушения, оно может быть задержано лишь в том случае, если это

лицо пыталось скрыться либо когда оно не имеет постоянного места жительства или не установлена личность подозреваемого, либо когда в суд направлено ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей» [4].

Первый три основания к задержанию подозреваемого остаются традиционными. Четвертое основание существенным образом обновлено.

Ранее, в УПК 1997 года это основание предусматривало: «4) когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной деятельности в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им тяжком или особо тяжком преступлении.» [49].

Во-первых, из текста закона удалены слова «тяжком или особо тяжком преступлении». Здесь реализована смысловая экономия лексического материала, так как общеизвестно, что уголовная ответственность наступает за приготовление лишь к особо тяжкому преступлению.

Во-вторых, сделано дополнение, в соответствии с которым теперь данные о подготавливаемом или совершенном преступлении могут быть получены не только из материалов оперативно-розыскной деятельности, но и контрразведывательной деятельности и (или) негласных следственных действий.

Рассмотрим данное основание на предмет того, насколько данное основание согласуется с требованиями относимости и допустимости доказательств как и предыдущие. Критерий относимости, в рассматриваемом основании имеется. Однако при соотношении этого основания критерию допустимости, то тут возникает проблема. Если все предыдущие основания соответствовали критерию допустимости, так как они были получены в соответствии с регламентацией установленной УПК РК, то этого нет в данном случае. Добыча фактических данных посредством оперативно-розыскной деятельности не регламентируется УПК РК. Ранее, прежний УПК РК 1997 года содержал ст.130 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу», где предусматривалась трансформация данных, полученных с помощью оперативно-розыскных мероприятий в обычное доказательство. Новый УПК РК 2014 года подобную норму не содержит.

В то же время ч.2 ст.120 гласит, что «материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств»[4]. Однако процедура их вхождения в уголовный процесс не регламентирована.

Налицо законодательный пробел выражающийся в отсутствии согласованности двух взаимообусловленных норм УПК: а именно: ч.4 ст.125, где закреплено: «Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим Кодексом» [4] и ч.2 ст.120,

где сказано, что «материалы оперативно-розыскной деятельности являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств» [4].

В целях признания фактических данных, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, в качестве документа, в соответствии с законом необходимо установить его источник. В противном случае, в соответствии с п.6 ч.12 ст.112 УПК РК «фактические данные, полученные от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании, не допустимы в качестве доказательств»[4]. Поэтому следует установить законодательную регламентация порядка их вхождения в уголовное дело в качестве доказательств-документов.

Основания, условия и порядок производства негласных следственных действий регламентируется нормами главы 30 УПК РК. Однако в ч.2 ст.111 УПК, устанавливающей перечень источников доказательств, негласные следственные действия не включены. В то же время УПК РК регламентирует порядок трансформации результатов негласных следственных действий в доказательство, чего, кстати не сделано в отношении материалов оперативно-розыскной деятельности. Так, ч.2 ст.239 УПК предусматривает, что «протоколы исследования результатов негласных следственных действий, звукозаписи и записи изображений, фотографии, другие зафиксированные с помощью научно-технических средств результаты, изъятые предметы и документы или их копии используются в доказывании наравне с доказательствами, полученными в результате следственных действий»[4]. Из этого следует, что основания к задержанию лица, в качестве подозреваемого, сосредоточены в протоколе исследования результатов негласных следственных действий.

Таким образом, получается, что данные, полученные в соответствии с законом об оперативно-розыскной деятельности и данные, полученные в результате негласных следственных действий сами по себе доказательствами не являются.

Тем не менее, мы полностью согласны с мнением В. Ю. Мельникова, который по этому поводу пишет: «Вопрос о возможности использования оперативно-розыскной информации в качестве оснований для задержания заподозренного лица актуален при получении информации о подготовке совершения террористических актов и других особо тяжких преступлений, что особо важно при нынешней ситуации в борьбе с терроризмом» [50. 6-10].

По поводу того, насколько законно использование материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве основания к задержанию подозреваемого у процессуалистов вызывает споры. Так, Н.А. Якубович считает, что данные ОРД могут быть полезны для построения следственных версий, но не могут быть применены в качестве основания к задержанию лица. В таком качестве данные ОРМ могут быть использованы лишь при условии, что эти сведения «будут проведены и облечены в процессуальную

форму доказательств, иначе говоря, будут процессуально легализованы» [51. 110].

В. Ю. Мельников утверждает, что «то обстоятельство, что задержание производится на основе ОРД, еще не прошедших процедуру трансформации в судебные доказательства, не должно служить для признания задержания незаконным. Решение о задержании орган дознания и следователь вынуждены принимать сразу же после ознакомления с материалами ОРД. Задержание носит неотложный характер». [50. 6-10].

На наш взгляд, данная ситуация разрешима, так как перевод результатов ОРД и результатов негласных следственных действий в процессуальную форму проводится посредством их исследование лицом, производящим досудебное расследование. Данное процессуальное мероприятие не столь трудоемко и не занимает много процессуального времени. С учетом тяжести пресекаемых уголовных правонарушений следует предположить, что необходимое исследование должно быть проведено безотлагательно. В связи с изложенным мы предлагаем изменить редакцию п.4 ч.2 ст.128 УПК РК следующим образом: «когда результаты исследования полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица подтверждают данные о совершенном или готовящемся им преступлении».

Процессуальным документом, закрепляющим результаты исследования в данном случае будет протокол процессуального действия. К данному документу должны быть приложены данные оперативно-розыскной деятельности и результаты негласных следственных действий, которые в соответствии со ст.120 УПК являются документами.

В целях восполнения законодательного пробела относительно перевода материалов оперативно-розыскной деятельности в доказательство, по нашему мнению, следует ст.124 УПК РК дополнить частью 2 следующего содержания: «Исследование материалов оперативно-розыскной деятельности производится органом досудебного расследования с соблюдением требований статей 47 настоящего Кодекса, при необходимости с привлечением специалиста и соответствующего сотрудника органа дознания.

О результатах исследования с соблюдением требований статей 47 и 199 настоящего Кодекса составляется протокол, в котором отражаются результаты проведенного оперативно-розыскного мероприятия. Фактические данные, имеющие отношение к расследованию, приобщаются к протоколу».

Следующие изменения касаются условий задержания. Ранее, по УПК РК 1997 года предусматривалось, что при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо пыталось скрыться либо когда оно не имеет постоянного места жительства, или не установлена личность подозреваемого.

В настоящее время общим для применения всех оснований является условие, при котором лицо, подозреваемое в совершении преступления,

может быть задержано – при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении уголовного правонарушения, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо пыталось скрыться либо когда оно не имеет постоянного места жительства или не установлена личность подозреваемого, либо когда в суд направлено ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей. То есть, прежние установления дополнены обстоятельством того, что «в суд направлено ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей»

Еще одним условием является проведение необходимых неотложных следственных действий, за исключением основания, предусмотренного пунктом 1) части второй настоящей статьи.

В соответствии с ч.5 ст.128 УПК РК срок задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, исчисляется с момента фактического задержания и не может превышать семьдесят два часа. В п.29 ст.7 УПК дано следующее разъяснение: «фактическое задержание - ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур» [4].

Данный срок окончательный, так как уголовно-процессуальный закон не предусматривает его продление.

Казалось бы, срок задержания не изменился. Но ознакомление с частью четвертой статьи 131 УПК РК показывает, что напротив, срок задержания подвергнут существенному обновлению. Так, в соответствии с ч.4 ст.131 УПК РК:

«Лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления на срок не более сорока восьми часов, а несовершеннолетний - на срок не более двадцати четырех часов, за исключением следующих случаев, когда допускается задержание на срок не более семидесяти двух часов при:

- 1) задержании по подозрению в совершении особо тяжкого преступления;
- 2) задержании по подозрению в совершении террористического или экстремистского преступления;
- 3) задержании по подозрению в совершении преступления в ходе массовых беспорядков;
- 4) задержании по подозрению в совершении преступления в составе преступной группы;
- 5) задержании по подозрению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, против половой неприкосновенности

несовершеннолетних, а также умышленного преступления, повлекшего смерть человека.

б) невозможности обеспечить своевременное доставление лица к следственному судье вследствие отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, а также в условиях чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации» [4].

Помимо этого, касательно сроков задержания подозреваемого, в УПК РК появилась еще одна новелла именуемая, как доставление. Согласно ст.129 УПК РК, «доставление - мера процессуального принуждения, применяемая на срок не более трех часов в целях выяснения причастности лица к уголовному правонарушению» [4].

«При подтверждении причастности лица к уголовному правонарушению орган уголовного преследования вправе осуществить задержание в порядке, предусмотренном статьей 131 настоящего Кодекса, при этом срок доставления включается в общий срок задержания, предусмотренный частью четвертой статьи 131 настоящего Кодекса.

По окончании срока доставления лицу немедленно выдается справка о доставлении, за исключением случаев его последующего процессуального задержания» [4].

Существенные дополнения внесены в регламентацию процессуального порядка задержания подозреваемого. К таким дополнениям относятся нижеследующие положения:

✓ «в случае если задержанный не владеет казахским и (или) русским языками либо не может в момент задержания в силу алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения либо болезненного психосоматического состояния адекватно воспринимать разъяснение ему прав, то права подозреваемого разъясняются ему соответственно в присутствии переводчика (при необходимости) и (или) защитника до начала допроса в качестве подозреваемого, о чем делается отметка в протоколе допроса;

✓ подозреваемый подлежит освидетельствованию в порядке, предусмотренном статьей 223 настоящего Кодекса, для установления общего состояния его здоровья и наличия телесных повреждений. К протоколу прилагается заключение медицинского освидетельствования» [4].

Следует обратить внимание на то, что впервые в отечественном законодательстве обозначена ситуация, при которой задержанные лица находятся в состоянии алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения либо в болезненном психосоматическом состоянии.

Действительно, нередко лица, задерживаемые по подозрению в совершении уголовного правонарушения, уже при задержании имеют какие-то телесные повреждения (к примеру, вследствие совершения подозреваемым преступлений), синяки, ссадины и т.д. Иногда задержанные пребывают в неадекватном состоянии в силу алкогольного, наркотического либо токсикоманического опьянения. В подобных ситуациях очень важно

документально закрепить факт состояния лица на момент задержания. Впервые в отечественном уголовном процессе такая возможность предоставлена положениями нового УПК.

В контексте обсуждаемого вопроса нам импонирует мнение Н.П. Ковалева, проводившего анализ отдельных положений УПК РК, касающихся судебного контроля на этапе досудебного производства. По его мнению «для того, чтобы предупредить нарушения прав подозреваемых законодателю рекомендуется ввести правило, согласно которому орган, осуществляющий задержание подозреваемого, обязан проводить аудио- и видеозапись задержания. Данная запись должна иметь непрерывный характер и фиксировать сам момент задержания, а также момент информирования подозреваемого о его правах. Для того, чтобы исключить факты давления на подозреваемого с момента задержания и до момента его допроса в полицейском участке необходимо также обязать правоохранительные органы проводить аудио- и видеозапись подозреваемого в полицейской машине, а также в полицейском участке»[52. 1].

На наш взгляд, введение обязательного сопровождения порядка задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения видеозаписью будет способствовать с одной стороны, предупреждению нарушения закона сотрудниками, осуществляющими задержание, с другой стороны, оградит этих сотрудников от необоснованного обвинения подозреваемыми в нарушении их прав.

Статья, предусматривающая основания освобождения лица, задержанного по подозрению в совершении уголовного правонарушения, также была дополнена. Так в прежней редакции основаниями к освобождению были:

- «1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) отсутствуют основания применить к задержанному меру пресечения в виде ареста;
- 3) задержание было произведено с нарушением требований статьи 134 настоящего Кодекса» [49].

Теперь появилось еще одно основание: «отсутствовали законные основания для задержания». Помимо этого второе основание дополнено словами «либо наказания в виде ареста либо выдворения за пределы Республики Казахстан»

Часть пятая ст.133 УПК РК гласит: «В случаях, предусмотренных пунктами 3) и 4) части первой настоящей статьи, данные, полученные в результате следственных действий, проведенных с участием задержанного в ходе либо после незаконного задержания, признаются недопустимыми в качестве доказательств» [4].

То есть, имеются в виду случаи, когда задержанного свои постановлением освобождает руководитель администрации места содержания задержанного. Это обстоятельство служит гарантией дальнейшего преследования незаконно задержанных лиц.

Таким образом, можно сделать заключение, что новый уголовно-процессуальный закон в основном сохранил прежний каркас уголовно-процессуальных норм о задержании подозреваемого, но внес довольно существенные изменения и дополнения в его регламентацию. Эти изменения и дополнения появились в результате многолетней практики применения УПК РК 1997 года, в ходе которого были выявлены многие его недостатки. Современный обновленный уголовно-процессуальный закон в большей степени гарантирует сохранение законности в отношении лиц, задерживаемых по подозрению в совершении уголовного правонарушения.

2.2. Меры пресечения

Как известно, институт уголовно-процессуального принуждения в виде мер пресечения имеет довольно древнюю историю. Название мер пресечения, предусмотренных Уставом уголовного судопроизводства (УУС), принятых в результате судебной реформы 1864 года - «О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия» отчасти дает объяснение их сути. Следует отметить, что с тех давних пор данный институт остается относительно стабильным.

В соответствии со статьей 137 УПК РК мерами пресечения являются:

- «1) подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- 2) личное поручительство;
- 3) передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- 4) отдача несовершеннолетнего под присмотр;
- 5) залог;
- 6) домашний арест;
- 7) содержание под стражей» [4].

Однако УПК РК 2014 года внес довольно существенные изменения в регламентацию указанных мер. Они заключаются в нижеследующем.

В первую очередь более подробно прописаны основания применения мер пресечения. Так, в УПК 1997 года основания прописывались очень кратко: «При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо воспрепятствует объективному расследованию и разбирательству дела в суде, или будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этому лицу одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса» [49].

Как видно из текста данной статьи, закон прописывает общие правила применения мер пресечения вне зависимости от характера уголовного правонарушения.

Статья 136 УПК 2014 года основания для применения мер пресечения излагает в трех частях:

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроются от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будут продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этим лицам одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 137 настоящего Кодекса.

2. К лицам, подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных статьями 99 (пунктом 15) части второй), 170 (частью четвертой), 175, 177, 178, 184, 255 (частью четвертой), 263 (частью пятой), 286 (частью четвертой), 297 (частью четвертой), 298 (частью четвертой), 299 (частью четвертой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, содержание под стражей в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь тяжести совершенного преступления.

3. К лицам, подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, кроме уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 217, 218, 231, 234, 248 и 249 Уголовного кодекса Республики Казахстан, мера пресечения в виде содержания под стражей не применяется, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 4) и 5) части первой статьи 147 настоящего Кодекса»[4].

Современный уголовно-процессуальный закон также предусматривает общие основания применения мер пресечения. Однако, в отличие от предыдущего закона, здесь предусмотрены некоторые исключения, связанные с характером совершенного уголовного правонарушения.

Перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения и установлении дополнительных ограничений (тяжесть совершенного преступления, личность подозреваемого, обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства), не изменился.

Однако сделано существенное дополнение: «При отсутствии оснований, перечисленных в статье 136 настоящего Кодекса, тяжесть совершенного преступления не может являться единственным основанием для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей» [4]. Общеизвестно, что ранее, в большинстве случаев именно тяжесть совершенного преступления бралась за основу, к примеру, заключения лица под стражу. Впоследствии, при недоказанности причастности лица к совершенному преступлению, государству причинялся убыток в виде выплат в порядке реабилитации.

Порядок применения мер пресечения по сравнению с прежней редакцией также расширен. В частности, сделано следующее дополнение.

«При применении меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого для обеспечения надлежащего поведения могут быть возложены одна или несколько следующих обязанностей:

- 1) являться к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору либо в суд в установленное ими время;
- 2) не покидать постоянное или временное места жительства без разрешения органа, ведущего уголовный процесс;
- 3) уведомлять лицо, ведущее уголовный процесс, прокурора об изменении места жительства, места работы;
- 4) не общаться с определенными лицами и посещать определенные места;
- 5) пройти курс лечения от наркотической или алкогольной зависимости;
- 6) носить электронные средства слежения» [4].

В новой редакции УПК значительно модернизирована такая мера пресечения, как залог.

Во-первых, расширен список преступлений, за которые залог не может быть назначен. К таковым относятся особо тяжкие преступления, а также в случаи, когда лицо подозревается либо обвиняется: в уголовных правонарушениях, сопряженных со смертью потерпевшего; его участии в составе преступной группы, террористических и (или) экстремистских преступлений. Залог не может быть принят, если есть подозрения в том, что эти лица будут препятствовать судопроизводству или скроются от следствия и суда, продолжают преступную деятельность, а также при нарушении ими избранной меры пресечения в виде залога по расследуемому уголовному делу» [4].

Во-вторых, ранее для применения залога требовалось только получение санкции прокурора. В настоящее время для применения залога требуется получение санкции следственного судьи.

В-третьих, существенно снижены размеры залога. Так, по УПК РК 1997 года минимальный размер залога начинался с суммы не менее стократного размера месячного расчетного показателя. Наибольшая сумма залога составляла тысячекратный размер месячного расчетного показателя. Разумеется, была применена дифференциации суммы залога в зависимости от степени тяжести совершенного преступления.[49].

Часть третья УПК РК 2014 года существенным образом снижает прежние суммы залога, при этом сохраняя ранее предусмотренную ее дифференциацию в зависимости от степени тяжести правонарушения. Теперь минимальный размер залога представлен в виде суммы не меньшей пятидесятикратного размера месячного расчетного показателя. Максимальная сумма залога в настоящее время также снижена до пятисоткратного размера месячного расчетного показателя[4].

Более того, новый уголовно-процессуальный закон вводит такую существенную новеллу, в соответствии с которой в исключительных случаях размер залога может быть применен ниже нижнего размера либо может быть принято иное имущество, эквивалентное этой сумме, в отношении:

«1) лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей, родственников-инвалидов, а также являющихся опекунами и попечителями;

- 2) лиц, не имеющих регулярного источника доходов;
- 3) лиц, относящихся к социально уязвимым слоям населения, а также получающих различные виды социальной помощи за счет бюджета;
- 4) несовершеннолетних и лиц пенсионного возраста» [4].

В-четвертых, сейчас порядок применения залога подробно регламентирован, чего ранее не было.

В-пятых, новый УПК РК вводит такое новшество, которое предусматривает следующее. В случаях, «если залогодателями являются подозреваемый, обвиняемый, суд, рассматривая вопрос о судьбе залога при наличии гражданского иска, процессуальных издержек и необходимости иных имущественных взысканий вправе по ходатайству прокурора принять решение об обращении взыскания на предмет залога либо его часть. Обращение взыскания на предмет залога, внесенного залогодателем, не являющимся подозреваемым, обвиняемым, может быть произведено только с его согласия» [4].

Применительно к следующей мере пресечения следует отметить, что впервые в тексте закона закреплено определение домашнего ареста. Так, в соответствии с ч.1 ст.146 УПК РК: «домашний арест заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества без содержания их под стражей, но с применением ограничений, установленных судьей по основаниям и в порядке, предусмотренным [статьей 147](#) настоящего Кодекса» [4].

Прежний уголовно-процессуальный закон не содержал подобного определения. Правоприменителям приходилось применять эту меру пресечения, что называется, по наитию.

Сейчас, новый УПК раскрывает правовое содержание этой меры пресечения. Закон приводит полный перечень ограничений, составляющих содержание этой меры пресечения. Так в соответствии с ч.2ст.148 УПК «при применении домашнего ареста в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого могут быть применены одно или несколько ограничений:

- 1) запрет выхода из жилища полностью или в определенное время;
- 2) запрет на ведение телефонных переговоров, отправление корреспонденции и использование средств связи, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 5) настоящей части;
- 3) запрет на общение с определенными лицами и принятие кого бы то ни было у себя;
- 4) применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства;
- 5) возложение обязанностей отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого или подсудимого;
- 6) установление наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или их жилищем, а также охрана их жилища или отведенного им помещения в качестве жилища;

7) другие меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

За поведением подозреваемого, обвиняемого при необходимости устанавливается надзор» [4].

Модернизация, конечно, коснулась и самой суровой из всех мер пресечения – содержания под стражей. Оставляя прежней основной каркас оснований, процессуального порядка избрания данной меры пресечения, законодатель внес ряд дополнений.

Во-первых, ранее, при решении вопросов, связанных с санкционированием ареста, суд ограничивается исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения. По новому УПК при решении вопросов, связанных с санкционированием содержания под стражей, следственный судья, помимо исследования материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения, проверяет обоснованность подозрения лица в совершении преступления.

Во-вторых, конкретизированы некоторые права подозреваемых и обвиняемых. Так, в частности, предусмотрено, что «подозреваемый, обвиняемый, а также в их интересах защитник в ходе рассмотрения данного ходатайства прокурора вправе заявить ходатайство о применении иной меры пресечения, предусмотренной частью первой [УПК](#)» [4].

В-третьих, ранее, по УПК 1997г. была лишь оговорка, что при отказе в санкционировании ареста подозреваемого или обвиняемого судья вправе в ходе судебного заседания по ходатайству прокурора избрать в отношении подозреваемого, обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста.

Современный УПК расширил регламентацию данного вопроса. Так, согласно ч.8 ст.148: «Следственный судья при вынесении постановления о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей, за исключением дел об особо тяжких преступлениях, обязан определить размер залога, достаточного для обеспечения выполнения подозреваемым, обвиняемым обязанностей, предусмотренных частью третьей [статьи 140](#) настоящего Кодекса, кроме случаев, предусмотренных частью девятой настоящей статьи.

В постановлении следственного судьи, суда указывается, какие обязанности, предусмотренные [статьей 140](#) настоящего Кодекса, будут возложены на подозреваемого, обвиняемого в случае внесения залога, последствия их неисполнения, обоснованность избрания размера залога, а также возможность его применения.

Подозреваемый, обвиняемый либо другое лицо вправе в любой момент внести залог в размере, установленном в постановлении следственного судьи, суда о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей» [4].

В-четвертых, УПК РК 1997 года в статье 153 объединенно рассматривал сроки ареста, порядок их продления. Сейчас регламентации этих вопросов отведены две самостоятельные статьи, что свидетельствует о их более расширенном и детальном рассмотрении.

В-пятых, в части продления сроков ареста впервые за всю историю существования уголовного процесса на территории Казахстана предусмотрено продление сроков содержания под стражей свыше двенадцати месяцев. Часть 4 ст.151 УПК гласит, что «продление срока содержания под стражей свыше двенадцати месяцев, но не более чем до восемнадцати месяцев допускается в исключительных случаях в отношении лиц, подозреваемых в совершении особо тяжких преступлений, преступлений в составе преступной группы, а также иных террористических и (или) экстремистских преступлений, следственным судьей районного и приравненного к нему суда по мотивированному ходатайству руководителя следственного подразделения центрального аппарата органа уголовного преследования либо прокурора, принявшего уголовное дело к своему производству, руководителя следственной, следственно-оперативной группы, утвержденному прокурором области и приравненным к нему прокурором и согласованному с Генеральным Прокурором Республики Казахстан, его заместителями» [4].

Таким образом, можно резюмировать, что система мер пресечения в новом уголовно-процессуальном законе сохранила свою былую основу, но подверглась довольно существенным изменениям и дополнениям, что позволяет говорить о ее модернизации в духе современных требований.

2.3. Иные меры процессуального принуждения

Иные меры процессуального принуждения в новом уголовно-процессуальном законе также подвергнуты существенной модернизации. Рассмотрим их подробнее.

В первую очередь, мы обратили внимание, что перечень прежних иных мер процессуального принуждения не только сохранился, но даже дополнен еще одной – это запрет на приближение.

Также как и ранее закон дифференцирует их применение. Так «в отношении подозреваемого, обвиняемого могут быть применены: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, запрет на приближение. К потерпевшему, свидетелю и другим участвующим в деле лицам могут быть применены: обязательство о явке, привод, денежное взыскание» [4].

В качестве общих оснований применения иных мер процессуального принуждения закон называет:

- гарантию сохранения установленного законом процессуального порядка досудебного производства по уголовным делам;
- гарантию сохранения установленного законом процессуального порядка судебного разбирательства по уголовным делам;
- гарантию сохранения установленного законом процессуального порядка надлежащего исполнения приговора.

Помимо указанных выше общих оснований, для применения каждого из иных мер процессуального принуждения предусмотрены дополнительные, свои специфические основания.

Ранее, содержание обязательства о явке к лицу, осуществляющему досудебное производство, и в суд излагалось довольно кратко и его изложение размещалось в одной части ст. 157: «При наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, к которым не применена мера пресечения, а также свидетель или потерпевший могут уклониться от участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, либо при фактической их неявке по вызову без уважительных причин у названных лиц может быть отобрано письменное обязательство своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом» [49].

Сейчас же регламентации данной меры отведены четыре части статьи 156 нового УПК, что, разумеется, свидетельствует о более глубокой проработке деталей.

Теперь, при неисполнении обязательства о явке на нарушителей может быть наложено предусмотренное законом денежное взыскание, а в отношении подозреваемого и обвиняемого может быть применена мера пресечения.

Более расширенная, детальная по сравнению с прежним, регламентация предусмотрена в отношении отстранения от должности.

Во-первых, прежде говорилось лишь об отстранении от должности обвиняемого. Сейчас речь идет не только о нем, но и подозреваемом и подсудимом.

Во-вторых, прежде требовалось согласие прокурора. Сейчас данную меру можно применять только с разрешения следственного судьи. Соответственно, это потребовало подробную регламентацию процессуального порядка предоставления материалов следственному судье и их рассмотрения.

УПК РК 1997 года в статье 160, буквально в четыре строчки, размещал регламентацию денежного взыскания. Все сводилось к тому, что если иные участники уголовного процесса и потерпевший будут уклоняться от исполнения ими своих процессуальных обязанностей, то со стороны следствия и суда последует применение денежного взыскания. [49].

УПК РК 214 года отводит этому вопросу две статьи. Статья 159 аналогична ст.160 УПК 1997 года. В нем также потерпевший и иные

участники уголовного процесса предостерегаются от уклонения выполнения своих процессуальных обязанностей под угрозой наложения денежного взыскания [4].

Однако порядку наложения денежного взыскания отведена самостоятельная статья - 160 УПК, в котором этот порядок подробно изложен в пяти частях.

В первой части обозначено, что денежное взыскание налагается судом.

2. При допущении нарушений указанными лицами в зале суда, то денежное взыскание налагается судом, ведущим судебное разбирательство. Оформляется это составлением постановления.

3. При допущении нарушений указанными лицами в ходе досудебного производства, то протокол об этом нарушении составляется лицом, ведущим досудебное расследование, или прокурором. Данный протокол направляется следственному судье, который его рассматривает в течение суток с момента поступления в суд. Лицо, допустившее нарушение вызывается в суд. Однако его неявка не препятствует рассмотрению протокола.

4. Денежное взыскание может быть наложено в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей. Однако рассмотрев материалы, судья может отказать в его наложении. Копия постановления направляется лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание.

5. Законом предусмотрено применение отсрочки или рассрочки исполнения постановления на срок до трех месяцев» [4].

Самым большим изменениям в направлении модернизации была подвергнута мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество.

Прежний УПК все вопросы, касающиеся наложения ареста на имущество сконцентрировал в одной 161 статье:

«1. В целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества дознаватель, следователь с санкции прокурора или суд вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. В случаях, предусмотренных частью третьей статьи 232 настоящего Кодекса, наложение ареста на имущество может быть произведено без санкции прокурора, но с последующим направлением ему в течение двадцати четырех часов сообщения о произведенном аресте на имущество.

Не допускается принятие мер к обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, являющихся кредиторами финансовых организаций, обязательства которых подлежат реструктуризации в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан, регулирующими деятельность финансовых организаций.

2. Наложение ареста на имущество состоит в объявлении его собственнику или владельцу запрета распоряжаться, а в необходимых случаях и пользоваться этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение.

3. Стоимость имущества, на которое налагается арест в обеспечение гражданского иска, предъявленного гражданским истцом или прокурором, не может превышать цены иска.

4. При определении доли имущества, подлежащего аресту у каждого из нескольких обвиняемых или отвечающих за их действия лиц, учитывается приписываемая обвиняемому степень участия в совершении преступления, однако арест в обеспечение гражданского иска может быть наложен и на имущество одного из соответствующих лиц в полном размере.

5. Арест не может быть наложен на имущество, являющееся предметами первой необходимости, перечень которых определяется законодательством.

6. О наложении ареста на имущество выносится мотивированное постановление. В постановлении о наложении ареста на имущество должно быть указано имущество, подлежащее аресту, насколько оно установлено в ходе производства по уголовному делу, а также стоимость имущества, на которое достаточно наложить арест в обеспечение гражданского иска.

7. Дознаватель, следователь вручает собственнику или владельцу имущества под расписку постановление о наложении ареста на имущество и требует его выдачи. При отказе выполнить это требование добровольно, арест на имущество налагается принудительно. В случае необходимости, когда есть основания полагать, что имущество утаивается его собственником или владельцем, орган уголовного преследования может провести обыск либо выемку в порядке, предусмотренном статьей 232 настоящего Кодекса.

8. Наложение ареста на имущество по решению суда, принявшего дело к своему производству, производится судебным исполнителем.

9. При наложении ареста на имущество может участвовать специалист, определяющий стоимость имущества.

10. Собственник или владелец имущества вправе предложить, на какие предметы арест следует налагать в первую очередь.

11. О произведенном аресте имущества дознаватель, следователь составляет протокол, а судебный исполнитель выносит постановление о наложении ареста.

12. Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации, владельцу этого имущества или иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем отбирается подписка.

13. При наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счетах и вкладах в банках и кредитных учреждениях,

расходные операции по данному счету прекращаются в пределах средств, на которые наложен арест.

14. Наложение ареста на имущество отменяется постановлением лица или органа, в производстве которого находится дело, когда в этой мере отпадает необходимость. Постановление следователя, дознавателя об отмене ареста на имущество выносится с согласия прокурора» [49].

Сейчас этому вопросу отведены статьи с 161 по 164, причем каждая из них довольно объемна по содержанию.

Не перечисляя прежних сохранившихся положений данного института, остановимся на нововведениях, которые заключаются в нижеследующем.

«В случаях, не терпящих отлагательства, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе с согласия прокурора установить временное ограничение на распоряжение имуществом на срок не более десяти суток с уведомлением в течение двадцати четырех часов собственника имущества, если его личность установлена» [4].

По окончании ограничительного срока следователь или дознаватель обязаны ходатайствовать перед судом о наложении ареста на имущество, в установленном законом порядке. В противном случае ограничение подлежит снятию.

Закон предусматривает ситуации, при которых собственника не уведомляют о наложении ограничения на его имущество. Это предпринимается в следующих ситуациях:

«1) по уголовным делам о террористических или экстремистских преступлениях;

2) по уголовным делам о преступлениях, совершенных преступной группой;

3) если уведомление собственника имущества об установленном временном ограничении в распоряжении им создает угрозу раскрытия информации о проводимых по уголовному делу негласных следственных мероприятиях» [4].

Применение рассматриваемых ограничений не применяется в отношении имущества операций и сделок по ним, предназначенных для зачисления пособий и социальных выплат, выплачиваемых из государственного бюджета и (или) Государственного фонда социального страхования, жилищных выплат, на деньги, находящиеся на банковских счетах в жилищных строительных сберегательных банках в виде жилищных строительных сбережений, накопленные за счет использования жилищных выплат, на деньги, внесенные на условиях депозита нотариуса, находящиеся на банковских счетах по договору об образовательном накопительном вкладе, заключенному в соответствии с [Законом Республики Казахстан «О Государственной образовательной накопительной системе»](#), а также на деньги банков, страховых (перестраховочных) организаций, добровольных накопительных пенсионных фондов, лишенных уполномоченным

государственным органом лицензии и (или) находящихся в процессе принудительной ликвидации.

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения либо для финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества.

Арест может быть наложен на имущество и других лиц в случаях, когда они в соответствии с законом несут материальную ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

В случаях, когда имеются основания полагать, что имущество, подлежащее аресту, может быть сокрыто или утрачено, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе вынести постановление о приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом либо оно может быть изъято до получения санкции суда с уведомлением прокурора и суда в течение двадцати четырех часов.

При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации имущества следственный судья должен указать на фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что имущество принадлежит подозреваемому, обвиняемому и использовалось им при совершении уголовного правонарушения либо получено в результате его совершения.

При наличии достоверных данных о том, что имущество добыто преступным путем, но установление данного имущества не представляется возможным, следственный судья вправе наложить арест на другое имущество, эквивалентное по стоимости.

В постановлении о наложении ареста на имущество должны быть указаны имущество, подлежащее аресту, насколько оно установлено в ходе досудебного производства, а также стоимость имущества, на которое достаточно наложить арест в обеспечение гражданского иска, сведения о месте хранения имущества до принятия итогового решения по делу[4].

При необходимости постановление о наложении ареста на имущество может быть направлено для исполнения в соответствующий уполномоченный орган» [4].

Постановление судьи о наложении ареста на имущество исполняется судебным исполнителем.

Данное положение является очень прогрессивным и ожидаемым давно. Наконец-то, лица ведущие уголовный процесс, высвобождены от несвойственной им функции. Действительно, после окончания процедуры получения санкции следственного судьи, в работу по непосредственному осуществлению ареста имущества приступает компетентное лицо, специализирующееся на этом.

«Судебный исполнитель во исполнение постановления судьи о наложении ареста на имущество проверяет наличие имущества, составляет его опись, письменно предупреждает лиц, в распоряжении которых находится имущество, о недопустимости его растраты или совершения с имуществом иных действий, либо составляет акт об отсутствии имущества, на которое может быть наложен арест.

При наложении ареста на имущество может участвовать специалист, определяющий стоимость имущества» [4].

Основаниями запрета на приближения в соответствии со ст.165 УПК РК является «наличие реальной угрозы либо совершение подозреваемым, обвиняемым уголовного правонарушения, связанного с применением насилия или с угрозой его применения против семьи и несовершеннолетних.

Условиями вынесения запрета на приближение являются:

- 1) наличие письменного заявления потерпевшего;
- 2) наличие письменного заявления иного лица, подлежащего защите санкция суда;
- 3) санкция суда;
- 4) определение органа, на которое возлагается контроль за соблюдением запрета на приближение» [4].

Процессуальный порядок применения запрета на приближение регламентирован ст.165. В соответствии с требованиями данной статьи «лицо, осуществляющее досудебное расследование, по письменному заявлению потерпевшего или иного лица подлежащего защите, выносит постановление о возбуждении ходатайства перед судом о санкционировании запрета на приближение и направляет его прокурору.

К постановлению прилагаются заверенные копии материалов уголовного дела, подтверждающие необходимость применения запрета на приближение.

Рассмотрев представленные материалы, прокурор поддерживает ходатайство либо выносит мотивированное постановление об отказе в его поддержании. При поддержании ходатайства прокурор направляет ходатайство и копии материалов дела в суд.

Ходатайство о санкционировании запрета на приближение рассматривается следственным судьей с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего или иного лица, подлежащего защите, в течение трех суток с момента поступления ходатайства в суд.

Неявка указанных участников процесса в случае своевременного их извещения судом о месте и времени судебного заседания не препятствует проведению судебного заседания.

Рассмотрев ходатайство и представленные материалы дела, следственный судья выносит постановление о санкционировании либо отказе в санкционировании запрета на приближение. Постановление о

санкционировании запрета на приближение или отказе в этом может быть обжаловано, опротестовано в порядке, предусмотренном статьей 107 УПК.

В постановлении о запрете на приближение должны быть указаны основания применения данной меры процессуального принуждения и виды запрета на приближение, а также орган, на который возлагается контроль за ее соблюдением. Копия постановления о запрете на приближение вручается прокурору, подозреваемому, обвиняемому, защитнику, защищаемому лицу и органу, осуществляющему контроль» [4].

На наш взгляд, регламентация иных мер процессуального принуждения в УПК 2014 года не является безупречной. В практике правоприменения возникают определенные сложности. Мы считаем справедливыми высказывания К.Шаухарова, который замечает, что «несмотря на то, что законодатель достаточно четко определяет основания, условия и порядок применения привода, ряд проблем, связанных с его осуществлением, остаются неразрешенными: привод без предварительного вызова подозреваемых, обвиняемых, скрывающихся от дознания или следствия либо не имеющих определенного места жительства; основания проникновения в жилище, где находится лицо, подвергаемое приводу; возможность применения физической силы, специальных средств при исполнении постановления о приводе; процессуальное оформление фактического доставления лиц в орган досудебного расследования или в суд и пр.» [53. 1].

Проблемы усматриваются и в регламентации наложения ареста на имущество. Так, к примеру не возникает вопросов по наложению ареста на имущество подозреваемого в целях обеспечения гражданского иска, так как в статье 161 УПК сказано, что «стоимость имущества, на которое налагается арест в обеспечение гражданского иска, предъявленного гражданским истцом или прокурором, не может превышать цены иска» [4]. Здесь можно согласиться с В.С. Шадриним, который утверждает, что «с одной стороны, арест должен быть наложен на имущество, необходимое для полного удовлетворения обоснованных требований гражданского истца, а с другой стороны, имущество не должно произвольно, с запасом или на всякий случай выводиться из распоряжения его обладателей, поскольку они лишаются возможности пользоваться им или получать с его помощью какую-либо экономическую выгоду» [54. 192].

Однако, когда арест имущества осуществляется в целях обеспечения возможной конфискации имущества, добытого преступным путем, возникает вопрос – в каком объеме или в пределах какой суммы стоимости должно быть арестовано имущество?

В части 4 статьи 163 УПК РК сказано, что «при наличии достоверных данных о том, что имущество добыто преступным путем, но установление данного имущества не представляется возможным, следственный судья вправе наложить арест на другое имущество, эквивалентное по стоимости» [4]. Данная норма не дает ответы на указанные выше вопросы, а напротив их усугубляет. Как можно определить стоимость неустановленного имущества?

Нам представляется интересным опыт Англии по наложению ареста на имущество привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Объем или размер имущества, на которое может быть наложен арест, зависит от предполагаемого решения по его конфискации. В тех случаях, когда окончательная оценка имущества, добытого преступным путем, не определена, судом устанавливаются границы, в пределах которых может быть наложен арест имущества. При оценке арестуемого имущества, используется ее рыночная стоимость, действующая в момент приобретения или в момент оценки. Выбор определяется по более высокой цене. «Возможны два варианта наложения ареста на имущество: в полном (general restraint) или в ограниченном (specific restraint) объеме.

Полный арест всего имущества обвиняемого применяется в случаях установления того, что это лицо ведет постоянный преступный образ жизни. В данном случае принимается установка, что все его имущество добыто преступным путем.

Согласно ст. 76 Закона о доходах, признание образа жизни обвиняемого преступным, а потому и имущество его добытым преступным путем при условии, что его противоправная деятельность продолжалась не менее шести месяцев. Количество вменяемых лицу преступных эпизодов также должно быть не менее трех. Причем каждый эпизод предположительно приносил этому лицу доход. Другим вариантом будет факт того, в течении шести предшествующих лет лицо было признано виновным в двух преступлениях, принесших ему доход не менее 5000 евро.

К рассматриваемой ситуации с полным арестом имущества относится также установление факта того, что полученный преступным путем доход в сумме превышает общую стоимость всего принадлежащего лицу имущества. Если же речь идет о единичном преступном деянии, то аресту подлежит совокупность имущества, общая стоимость которого соответствует размеру дохода, полученного преступным путем (specific restraint)» [55. 69-77].

К. Шаухаров отмечает, что «нет единства мнений по поводу того, в каком объеме или на какую сумму должно быть арестовано имущество. Поэтому в вопросе об объеме, пределах наложения ареста на имущество надлежит руководствоваться общим требованием о необходимости обеспечения полного возмещения вреда, причиненного преступлением, а имущество, подвергаемое аресту, по своей ценности должно быть эквивалентно ущербу, понесенному пострадавшим от преступления» [56. 1].

В этой связи целесообразно внесение следующего дополнения в часть 5 ст.161 УПК: «Стоимость имущества, на которое налагается арест в обеспечение возможной конфискации имущества, должна определяться размером ущерба, причиненного уголовным правонарушением».

На основании подробного исследования мы убедились, что иные меры процессуального принуждения были подвержены довольно глубокой переработке, которая выразилась в значительных изменениях и дополнениях к регламентации их оснований и процессуального порядка применения.

Глава III. Институциональные новеллы в уголовном процессе Республики Казахстан.

3.1. Понятие, значение и содержание негласных следственных действий

Еще одной новеллой УПК РК 2014 года являются негласные следственные действия. Особенность данного нововведения, на наш взгляд, заключается в том, что в самом названии соединены два ранее несовместимых понятия – это «негласные» и «следственные действия».

«Негласность» не была ранее свойственна уголовному процессу. Уголовный процесс всегда отличался от оперативно-розыскной деятельности своей прозрачностью, демонстративностью. Если процессуальное мероприятие имело следственным действием, то, в соответствии с требованиями закона, было необходимо: разъяснение прав участникам, среди которых их право делать замечания, протоколирование хода и результатов действия, ознакомление участников с содержанием протокола, удостоверение подлинности записей в протоколе учинением подписей участников и т.д.

Негласность означает прямо противоположное. В русском языке слово «негласный» означает «не известный другим, не явный, тайный»[44. 1]. В оперативно-розыскной энциклопедии, составленной А.Ю. Шумиловым, «негласные оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) связаны с сохранением в тайне от посторонних лиц (прежде всего от лица изучаемого) своей личности, должностной и ведомственной принадлежности, цели, характера и содержания проводимых оперативно-розыскных действий, принимаемых решений и применяемых средств»[57. 171].

Под негласным следственным действием по смыслу пункта 12 статьи 7 УПК следует понимать «действие, проводимое в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных УПК» [4].

Например, казахстанские ученые-юристы определили негласные следственные действия как «разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом»[58. 42]. При этом Б.М. Нургалиев и К.С. Лакбаев отмечают, что негласные следственные действия – это «действия, которые производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц и лиц, которые могли бы предоставить эти сведения. Они проводятся при условии, если подлежащие доказыванию обстоятельства преступления, установить иным способом не представляется возможным»[59. 164].

К слову о том, что негласные следственные действия являются разновидностью розыскных действий, мы находим полное тому подтверждение.

Так, согласно ч. 1 ст. 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г., «оперативно-розыскные мероприятия подразделяются на общие и специальные. Специальными оперативно-розыскными мероприятиями являются: 1) контроль почтово-телеграфных отправок; 2) оперативный поиск на сетях связи; 3) негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефонам и другим переговорным устройствам, а также получение сведений о произведенных телефонных переговорах; 4) снятие информации с технических каналов связи, компьютерных систем и иных технических средств; 5) оперативное проникновение» [60].

Полный перечень негласных следственных действий дан в ст.231 УПК:

- «1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
 - 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
 - 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
 - 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
 - 5) негласный контроль почтовых и иных отправок;
 - 6) негласные проникновение и (или) обследование места;
 - 7) негласное наблюдение за лицом или местом;
 - 9) негласный контрольный закуп;
 - 10) негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности»
- [4].

Как видно из указанного, перечень специальных оперативных мероприятий и негласных следственных действий полностью совпадают.

Получается, что одни и те же действия в зависимости от оснований проведения могут быть названы, как негласными следственными действиями, так и специальными оперативными мероприятиями. Можно сказать, что обсуждаемые мероприятия являются стыковкой, соединительной перемычкой двух различных видов деятельности: оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной.

В этом мы не видим ничего удивительного. Во-первых, хотя оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности самостоятельны, общеизвестно, что первая из них существует только для удовлетворения потребностей второй. Во-вторых, есть государства, где нет обособления этих двух видов государственной деятельности.

Так, к примеру, «характерной особенностью швейцарского законодательства является отсутствие в нём обособленной оперативно-розыскной деятельности, выведенной за рамки уголовно-процессуального регулирования. Как следствие этого – отсутствует какой-либо отдельный Закон или кодекс об оперативно-розыскной деятельности. По мнению законодателя этой страны, все действия, направленные на выявление, раскрытие и расследование преступления, имеют единые корни, в связи с чем отсутствует необходимость в их дифференциации на процессуальные и внепроцессуальные. Отечественный термин «оперативно-розыскная деятельность» не имеет аналога в немецком языке и его швейцарском диалекте. Вместе с тем новый УПК Швейцарии, наряду с гласными следственными действиями, предусматривает и целую систему так называемых «негласных» следственных действий, а именно:

- 1) Наблюдение за почтовыми и иными отправлениями;
- 2) Наблюдение при помощи технических устройств;
- 3) Наблюдение в общедоступном месте;
- 4) Наблюдение за банковскими отношениями;
- 5) Применение законспирированного агента.

Несмотря на их негласный характер и проведение специально обученными должностными лицами, швейцарский законодатель не считает нужным создавать специальные правовые конструкции (оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия и др.) и не видит причин обособлять их от других следственных действий» [61. 88-90].

«Подобное отсутствие какого-либо разделения на следственные и розыскные действия обусловлено наличием «свободного доказывания», которое не связано процессуальной формой и не регулируется законом. Такой порядок характерен, в частности, для уголовного судопроизводства Австрии, Франции, Нидерландов и ряда других государств Западной Европы»[62. 41-43].

Элементы некоторой интеграции оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности наблюдались и в прежнем уголовном процессе. Так, ранее УПК регламентировалось наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, прослушивание и запись переговоров, перехват сообщений.

Введение в УПК РК целого комплекса негласных следственных действий, на наш взгляд, лишь усилил, имевшую место и ранее, интеграцию этих двух видов деятельности.

В соответствии с ч.4 ст.232 УПК негласных следственных действий (*далее НСД*) проводятся при наличии одного из следующих оснований:

- «1) по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от одного года и выше;
- 2) по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой» [4].

Согласно содержанию части 4 и 5 комментируемой статьи, «в

отношении других уголовных правонарушений, то есть санкция которых предусматривает лишение свободы на срок менее одного года и другие альтернативные меры наказания, не связанные с лишением свободы, законодательно запрещено проведение негласных следственных действий, предусмотренных пунктами 1-6 ст. 231 УПК, к которым относятся негласный аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации» [4]. Следовательно, установленные с нарушением указанных требований закона доказательства из-за его существенности не могут быть признаны допустимыми по уголовному делу.

Часть 6 ст.232 УПК гласит: «В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их письменного согласия разрешается проведение негласных следственных действий, предусмотренных пунктами 1) и 2) [статьи 231](#) настоящего Кодекса, на основании постановления органа досудебного расследования с обязательным уведомлением прокурора в течение двадцати четырех часов с момента вынесения постановления» [4].

Для выявления, пресечения и раскрытия других уголовных правонарушений, не предусмотренных частью четвертой ст.232, могут проводиться негласные следственные действия, предусмотренные только пунктами 7) - 10) ст.231 УПК:

- ✓ негласное наблюдение за лицом или местом;
- ✓ негласный контрольный закуп;
- ✓ негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности. (упк)

Документирование противоправной деятельности через проведение негласных следственных действий может осуществляться только в случаях, когда предотвратить совершение преступления или раскрыть преступление другими средствами невозможно.

Полученная в результате проведения негласных следственных (розыскных) действий информация обеспечивает возможность следователю установить реальную картину расследуемого события преступления, поскольку лица, являющиеся объектами проведения негласных следственных (розыскных) действий, не подозревая, что за ними ведется наблюдение, а также, что их противоправные действия фиксируются с помощью технических средств, ведут себя непринужденно, таким образом раскрывая своими действиями свои планы и намерения по совершению преступных посягательств, и могут обмениваться со своими сообщниками и другими лицами информацией, разоблачает их противоправную антиобщественную деятельность.

Негласные следственные действия, в этом заключается их другая особенность, осуществляются на основе применения форм и методов оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 232 УПК). Поэтому сведения о методах проведения негласных следственных действий, лицах, которые их проводят, в том числе лицах, осуществляющих деятельность на конфиденциальной основе и в конспиративной форме, составляют государственные секреты и не подлежат разглашению (ч. 2 ст. 241 УПК).

В соответствии с ч.1 ст.232 УПК негласные следственные действия производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают.

Негласные следственные действия производятся в отношении:

«1) лица, на которое в заявлении, сообщении об уголовном правонарушении указано как на лицо его подготавливающее, совершающее или совершившее, либо в отношении которого имеются иные основания полагать, что оно имеет отношение к расследуемому правонарушению либо обладает сведениями о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении;

2) подозреваемого;

3) потерпевшего с его письменного согласия;

4) третьего лица, если есть сведения, что третье лицо получает или передает информацию, имеющую значение для дела;

5) места в случае, если имеются обстоятельства или предполагается их возникновение, которые могут иметь значение для дела» [4].

Запрещается проводить негласные следственные действия в отношении адвокатов, осуществляющих профессиональную помощь, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что ими готовится или совершено тяжкое или особо тяжкое преступление.

Не допускается осуществление негласных следственных действий, а также использование полученной в ходе их проведения информации для достижения целей и задач, не предусмотренных УПК.

Особенностью проведения таких НСД является их проведение без информирования участников расследуемого уголовного дела, интересы которых они затрагивают. При поверхностном ознакомлении может показаться, что условием проведения негласных следственных действий является письменное поручение органа досудебного расследования в адрес уполномоченного подразделения правоохранительных или специальных государственных органов.

Однако это не так, поскольку само по себе письменное поручение органа досудебного расследования не может являться условием для проведения НСД уполномоченными органами, а оно (поручение) выступает лишь поводом для проведения данного действия. А условием осуществления НСД являются данные, указывающие в поручении на необходимость установления

обстоятельств и фактов, подлежащих выяснению по конкретному делу. Это и есть фактическая содержательная сторона условий проведения НСД.

Инициатором проведения НСД в каждом случае выступает орган досудебного расследования, который поручает уполномоченным подразделениям правоохранительного или специального государственного органа, а они, в свою очередь, в ходе их осуществления используют разные формы и методы оперативно розыскной деятельности.

Также в процессе производства НСД могут использоваться любые научно-технические достижения: видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни, здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Следует заметить, что негласный контроль почтовых и иных отправлений может проводить непосредственно следователь, дознаватель с санкции следственного судьи без привлечения сотрудников уполномоченных подразделений правоохранительных или специальных государственных органов, которые используют в своей деятельности методы и формы оперативно - розыскной деятельности.

Исходя из важности защиты конституционных прав и свобод человека, гражданина, оказавшихся в орбите уголовного судопроизводства, законодатель устанавливает обязательное правило «об обязательном получении санкции суда на проведение НСД, предусмотренных пунктами 1-6 комментируемой статьи 231 УПК, а именно: негласный аудио - и (или) видеоконтроль лица или места, негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации, негласный контроль почтовых и иных отправлений, негласное проникновение и (или) обследование места» [4].

Отсюда следует, что другим обязательным правовым условием проведения вышеуказанных шести негласных следственных действий является получение санкции следственного судьи, без которого недопустимо их дальнейшее осуществление.

Таким образом, для проведения негласных следственных действий необходимы два правовых условия - это наличие данных, указывающих в поручении на необходимость установления обстоятельств и фактов, подлежащих выяснению по конкретному делу, и получение санкции следственного судьи.

В соответствии с ч.10 ст.232 УПК порядок проведения НСД определяется правоохранительными и специальными государственными органами по согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан.

При расследовании уголовного дела орган досудебного расследования выясняет обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, к которым относятся событие, время, способ, мотив, характер, размер вреда, причиненного уголовным правонарушением, и иные обстоятельства (ст.113 УПК).

Если в ходе такого расследования возникнет необходимость получить дополнительные сведения об определенных фактах расследуемого события в отношении подозреваемого, установления местонахождения орудия, следов преступления с последующей фиксацией и изъятием в качестве вещественного доказательства с приобщением к делу, то следователь, дознаватель, проводивший досудебное расследование, может для установления этих и других важных, имеющих существенное значение для правильного установления обстоятельств дела, поручить проведение НСД уполномоченному подразделению правоохранительного или специального государственного органа.

В соответствии с требованиями ст.233 УПК уполномоченное должностное лицо органа, которому поручено проведение НСД, выносит постановление, которое должно соответствовать требованиям, установленным ст.198 УПК.

Постановление должно содержать:

- «1) место и время его составления;
- 2) должность, фамилию и инициалы, личную подпись лица, вынесшего постановление;
- 3) фамилию и инициалы, должность уполномоченного прокурора, санкционирующего постановление;
- 4) номер уголовного дела, в рамках которого предполагается проводить негласные следственные действия;
- 5) статьи настоящего Кодекса, на основании которых вынесено постановление;
- 6) краткое описание фабулы уголовного дела;
- 7) обоснование необходимости проведения негласного следственного действия;
- 8) сведения о лице, месте или предмете, в отношении которого планируется проводить негласное следственное действие;
- 9) срок проведения негласного следственного действия;
- 10) сведения об органе, которому поручается провести негласное следственное действие.

2. В целях исключения расшифровки объекта, в отношении которого проводится НСД, в постановлении допускается указание псевдонима, условного наименования вместо настоящих данных. Об изменении данных с соблюдением требований конфиденциальности выносится соответствующее постановление, которое согласовывается с прокурором» [4].

В целях надлежащего применения НСД был принят Совместный приказ

«Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 декабря 2014 года № 10027

Значение НСД определяются ст.239 УПК РК, где сказано:

«1. Результаты негласных следственных действий оцениваются по правилам, предусмотренным [статьями 25](#) и [125](#) настоящего Кодекса.

2. Протоколы исследования результатов негласных следственных действий, звукозаписи и записи изображений, фотографии, другие зафиксированные с помощью научно-технических средств результаты, изъятые предметы и документы или их копии используются в доказывании наравне с доказательствами, полученными в результате следственных действий.

3. Если в доказывании используются тайно зафиксированные высказывания или действия какого-либо лица, это лицо обязательно должно быть об этом допрошено. При ознакомлении лица с фактическими данными, полученными без его ведома, это лицо информируется о произведенном негласном действии в той мере, насколько они затрагивают непосредственно соответствующее лицо и исключают разглашение государственных секретов и иной охраняемой законом тайны» [4].

Согласно ст. 123 УПК, исследование является одним из элементов доказывания. Термин «исследование» в широком смысле слова охватывает как процесс получения сведений об уголовном правонарушении, так и проверку полученных сведений о них. Поэтому, опосредованно полученные результаты негласных следственных действий исполнителя поручения (правоохранительного подразделения или специального органа), прежде чем они могут быть использованы органом досудебного расследования в процессе доказывания по делу, должны облекаться в процессуальную форму. Результаты негласного следственного действия, предоставленные исполнителем поручения органу досудебного расследования, сразу же после их получения с соблюдением конфиденциальности закрепляются путем составления протокола, с последующим приобщением его к материалам уголовного дела. Следует заметить, что при необходимости специальных познаний исследование результатов негласных следственных действий может производиться с привлечением специалиста и соответствующего сотрудника органа дознания.

Полученные в ходе негласных следственных действий результаты, после их надлежащего закрепления протоколом осмотра и его приобщения к уго-

ловному делу в соответствии со статьей 124 УПК, подлежат всестороннему и объективному исследованию лицом, производящим досудебное расследование, и впоследствии судом. Исследование включает в себя анализ полученных результатов негласных следственных действий, их сопоставление с другими собранными доказательствами, проверку условий и оснований их получения, а также достоверности источников. Например, предмет или документ могут быть осмотрены, звукозапись прослушана, видеозапись просмотрена и прослушана, проведены допросы, обыски, выемки, получено заключение специалиста и т.д.

В соответствии со статьей 238 УПК также исследуются и используются в доказывании протоколы результатов проведенных негласных действий, зафиксированных с помощью научно-технических средств, изъятые документы и предметы или их копии, которые оцениваются наравне с доказательствами, установленными в результате гласных следственных действий. При этом, важным условием использования в доказывании по делу указанных выше сведений являются именно надлежащее введение этих результатов негласных следственных действий в уголовный процесс и приобщение их к материалам уголовного дела.

Общеизвестно, что к процессуальной форме относится соблюдение условий, правил, порядка проведения следственных действий и их оформление (закрепление результатов в установленном законом порядке). Данные требования должны соблюдаться и при проведении негласных следственных действий. Однако, сам процесс и ход осуществления данных действий проверить затруднительно, иногда невозможно, в связи с тем, что эти мероприятия проводятся в режиме конфиденциальности и секретности без подтверждения их хода и результатов незаинтересованными лицами.

В этой связи очень важно понимать, что законодатель, указывая «исследование результатов негласного следственного действия», полагает, что исполнитель поручений, выполняя задание, фиксирует только сведения о фактах правонарушения, предметов и документов и т.п. Тем самым, законодатель мысленно допускает мнение о том, что результаты негласного следственного действия, мягко говоря, еще не являются в процессуальном смысле доказательством в уголовном процессе, а являются лишь не облеченными в процессуальную форму данными, которые не введены в уголовное дело в качестве доказательств.

Закрепленное комментируемой статьей предложение «исследование результатов негласных следственных действий» предполагает правовой механизм трансформации полученных негласным путем данных посредством их осмотра, фиксирования в протоколе и приобщения к материалам конкретного дела, с последующим отражением в описи с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Выполнение указанных действий в соответствии с уголовно-процессуальным законом позволяет придать этим данным надлежащую процессуальную форму. А собрание на раннем этапе путем проведения

негласных следственных действий предусматривает простое обнаружение в целях последующего процессуального закрепления и не облечено в процессуальную форму, что в ряде случаев может вызывать сомнения в процессе их осуществления и в достоверности источников их получения.

Исходя из понимания процесса доказывания, следует, что собирание доказательств по делу для следователя (дознателя) наступает с момента получения им результатов негласного следственного действия. Поэтому, результаты негласного следственного действия становятся доказательством по уголовному делу только после получения их следователем (дознателем) осмотра, фиксирования в протоколе, проверки, оценки сточки зрения допустимости, достаточности и относимости к конкретному делу **и** признания их следователем (дознателем) полученными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, допустимыми и относящимися к конкретному делу.

Установленный статьей 238 УПК порядок исследования (получения, закрепления путем составления протокола и приобщения к материалам уголовного дела, проверки) следователем (дознателем) результатов негласных следственных действий (также как и порядок их проведения) призван гарантировать достоверность полученных сведений о фактах уголовного правонарушения и возможность использования доказательственной информации в последующих судебных стадиях уголовного процесса.

В соответствии с ч.2 ст.120 УПК, материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств.

С учетом цели проведения негласных следственных (розыскных) действий, главное назначение документов, сформированных по их результатам, заключается в фиксации и хранении:

1) фактических данных о преступных действиях отдельных лиц и групп с целью своевременного выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также для использования этих данных в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве;

2) информации о местонахождении лиц, скрывающихся от органов досудебного расследования и суда.

Особенности протокола, составленного по результатам проведения негласной следственной (розыскной) действия, заключаются в том, что он содержит определенные атрибуты:

- наименование документа (например, протокол снятия информации с транспортных телекоммуникационных сетей);
- дата, время и место его составления;
- должность, фамилия, имя, отчество лица, составившего протокол;
- содержание мероприятия;

- место и время проведения мероприятия (например, время начала и время окончания снятия информации с транспортных телекоммуникационных сетей);

- сведения о лицах, участвовавших в проведении мероприятия;

- лиц, присутствовавших при осмотре и воспроизведении носителя (специалист);

- отметка о разъяснении специалисту его прав, предупреждение об ответственности; описание носителя с зафиксированной информацией, его индивидуальные признаки; сведения, имеющие отношение к исследуемому событию, полученные во время мероприятия; технические средства, используемые для воспроизведения информации;

- отметки о опечатывания носителя; замечания, поступающие от лиц, участвующих в составлении протокола; подписи лиц, участвующих в составлении протокола; определения приложений и т.д..

Вопрос о последующем уведомлении лица о проведенных в отношении него негласных следственных действий, является важным, так как *«в принципе у гражданина имеется мало возможностей на обращение в суд, если его не поставят в известность о мерах, принятых без его ведома, и он даже впоследствии не сможет оспорить их законность»* (пункт 57 решения по делу Класс против Германии). «То есть рассматриваемый параметр является важной частью механизма судебного контроля за каждым фактом вмешательства государства в частную жизнь. Естественно, право на доступ к указанной собранной информации о лице может быть реализовано им только в случае полного завершения всех мероприятий и связанных с законным использованием информации, полученной в результате их проведения. Также исключением может быть основание, когда государство справедливо считает, что полный доступ к определенной информации о том или ином лице, которой располагают органы, осуществляющие в той или иной стране оперативно-розыскную деятельность, поставит под угрозу эффективность функционирования системы негласного наблюдения, направленной на защиту национальной безопасности и на борьбу с терроризмом (пункт 102 решения по делу Сегерстедт-Виберг и другие (Segerstedt-Wiberg and others) против Швеции)» [63. 1].

Таким образом, в результате проведенного исследования института негласных следственных действий можно заключить, что «с введением этого института существенно расширился инструментарий получения доказательств в уголовном процессе, изменилась взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса» [64. 41]. Мы полностью солидарны с В.Ф. Луговик, который пишет, что «регламентация негласных следственных действий по новому УПК стала проявлением новой правовой идеологии и нового подхода к восприятию результатов негласной деятельности по борьбе с преступностью» [65. 29].

3.2. Процессуальное соглашение: понятие, значение и виды.

С введением нового Уголовного процессуального кодекса в Республике Казахстан появился новый уголовно-процессуальный институт – это процессуальное соглашение.

В пункте 37) статьи 7 УПК дано следующее разъяснение: «процессуальное соглашение - соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом» [4].

Верховный Суд Республики Казахстан разъясняет, что «основной целью заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (далее – соглашение о признании вины) является быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений и оперативное выполнение иных предусмотренных статьей 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и осуществления судебного разбирательства дела в сокращенном порядке в соответствии с условиями заключенного соглашения при строгом соблюдении принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, презумпции невиновности и других основных начал уголовного процесса» [66].

В соответствии со ст.612 УПК «расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится:

1) в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений» [4].

В первом случае процессуальное действие законодателем названо, как «сделка». Это вполне соответствует сути происходящего. В гражданском кодексе «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [67]. Несмотря на это «обтекаемое» определение, в сфере общего употребления со словом «сделка» ассоциируется торг. В случае сделки о признании вины, по сути, происходит торг, при котором стороны торгуясь об условиях сделки, приходят к общему соглашению.

Так статья 613 УПК РК предусматривает следующее:

«1. Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

1) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;

2) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;

3) согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения» [4]

Подозреваемый в качестве товара продает неоспаривание подозрения и характер и размер причиненного вреда, а потерпевший в качестве платы предоставляет свое согласие с условиями сделки. В данном процессуальном институте получает полную реализацию элемент диспозитивности, как это происходит в гражданском праве, то есть окончательное решение зависит от волеизъявления сторон, а именно, потерпевшей стороны и подозреваемой, обвиняемой стороны.

Однако договорные гражданско-правовые отношения ограничены императивным уголовно-процессуальным порядком. Так, часть 2 ст.613 УПК РК предусматривает:

«Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины не может быть заключено:

1) в отношении совокупности преступлений, если хотя бы одно из них не соответствует требованиям, предусмотренным настоящей статьей и [статьей 612](#) настоящего Кодекса;

2) если хотя бы один из потерпевших не согласен с заключением процессуального соглашения» [4].

«Соглашение о признании вины не может быть заключено, если это может отразиться на всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств, затрагивающих права и законные интересы других лиц, не являющихся сторонами по делу» [66].

В данном контексте мы солидарны с А.Н. Ахпановым, который полемизируя с Д. К. Канафиним пишет: «В этой связи трудно согласиться с предложением об отказе от использования термина «сделка» и замене его термином «соглашение», обосновываемым лишь неэтичностью сделки применительно к признанию лицом вины»[68. 343].

Бесспорно, что посредством сделки о признании вины создаются оптимальные условия для решения таких задач уголовного процесса, как быстрое и полное раскрытие преступления.

Однако на наш взгляд, самым существенным положительным моментом данного процессуального института является его экономичность. Уголовно-процессуальная деятельность является дорогостоящим бременем на «шее» государства. При заключении сделки о признании вины,

- во-первых, в разы сокращаются сроки прохождения уголовного дела от начала досудебного расследования до исполнения приговора, то есть происходит процессуальная экономия;

- во-вторых, значительно быстрее и охотнее возмещаются все виды ущерба потерпевшему лицу, что способствует восстановлению социальной справедливости;

- в-третьих, снижается репрессивность уголовно-правовых мер в отношении виновных лиц, что соответствует задачам современной гуманизации государственной уголовной политики.

При заключении сделки о признании вины сокращаются не только сроки досудебного расследования, но и судебного рассмотрения. По делам данной категории предусмотрен упрощенный порядок судебного разбирательства в виде согласительного производства. В данном судебном разбирательстве нет таких стадий, присущих главному судебному разбирательству, как судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого. Участвующие в заседании стороны дают лишь пояснения суду.

В суде не выясняют вопрос о виновности-невиновности подсудимого лица. В соответствии с законом достаточно того, что он не оспаривает предъявленное обвинение. В связи с этим закон запрещает прокурору при заключении сделки о признании вины ставить условием его заключения признание подозреваемым, обвиняемым своей вины. Пределы судебного разбирательства ограничиваются рамками заключенного соглашения о признании вины.

По мнению экспертов на примере уголовного процесса США, «если бы большая часть всех уголовных дел доходила до судебной стадии процесса, то система уголовного правосудия перестала бы эффективно функционировать. В таких условиях экономия времени и финансов, разгрузка судебной системы и определенность наказания для виновного выгодно отличают сделку о признании вины от традиционного порядка уголовного судопроизводства»[69. 16].

Диспозитивность в сделке о признании вины выражается еще и в том, что стороны имеют возможность отказаться от заключенного соглашения до удаления суда в совещательную комнату.

По мнению А. Н. Ахпанова, «единственное отступление от диспозитивного характера сделки в том, что воля потерпевшего не учитывается после ее заключения (действуют частно-публичные правоотношения). Но его письменные доводы (потерпевший не участвует в суде) в пользу несостоятельности уже заключенного соглашения могут быть проверены и оценены судом при рассмотрении дела в согласительном производстве, в том числе как основание, препятствующее данному виду производства» [68. 343].

Причиненный потерпевшему ущерб при обсуждаемом соглашении возмещается, по сравнению с обычным порядком, значительно быстрее. Объясняется это тем, что данное обстоятельство является обязательным условием заключения сделки. «Поскольку согласие потерпевшего на заключение соглашения о признании вины является обязательным условием его заключения, за исключением когда по уголовному делу потерпевший (физическое или юридическое лицо) отсутствует, то такое согласие потерпевшего в письменной форме должно быть приобщено к материалам уголовного дела вместе с протоколами разьяснения потерпевшему его прав и

последствий дачи им согласия на заключение соглашения о признании вины» [66].

Снижение репрессивности уголовно-правовых мер в отношении виновных лиц предусматривается положениями ч.3 ст.55 УК РК, где сказано, что «по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [70]. Закон также запрещает суду назначать более строгое наказание, чем предусмотрено соглашением о признании вины.

Однако при рассмотрении дел этой категории суд сохраняет свою независимость.

В Нормативном Постановлении Верховного Суда РК сказано: «Суд по результатам согласительного производства вправе как назначить осужденному менее строгое наказание, чем вид и размер наказания, о котором ходатайствует прокурор перед судом в соответствии с соглашением о признании вины, так и возвратить дело прокурору в связи с несогласием с видом и размером наказания, указанным в процессуальном соглашении, с предоставлением возможности заключения нового соглашения. Если суд не согласен с видом или размером наказания, предусмотренным соглашением о признании вины, считая его мягким, то уголовное дело в соответствии с пунктом 3) части первой статьи 623 УПК или пунктом 2) части первой статьи 626 УПК возвращается прокурору с предоставлением возможности заключения нового соглашения» [66].

Таким образом, производство по сделке о признании вины в значительной степени оптимизирует уголовное судопроизводство посредством процессуальной экономии и снижения репрессивности уголовно-правовых мер, сохраняя при этом права и полномочия участников.

Совершенно иная ситуация при второй форме процессуального соглашения. Здесь речь идет только о сотрудничестве, при котором лицо «способствует раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений» [4].

Статья 618 УПК РК предусматривает следующее:

«Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный имеют право обратиться в орган, ведущий уголовный процесс, или к прокурору с ходатайством о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в соответствии с пунктом 2) части первой статьи 612 и статьей 619 настоящего Кодекса.

2. Процессуальное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается соответственно прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным Прокурором Республики Казахстан либо его заместителем.

3. Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве может быть заявлено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно» [4].

О том, что в данном случае имеет место более высокий уровень сложности решаемого вопроса, по сравнению со сделкой о признании вины, говорит тот факт, что данное соглашение подлежит утверждению «прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным Прокурором Республики Казахстан либо его заместителем».

Данная форма процессуального соглашения происходит без участия потерпевших. Сторонами здесь являются: со стороны защиты - это подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный и их защитники; со стороны обвинения – государство, интересы которого представляет прокурор.

Так, в соответствии с ч.6 ст.619 УПК: «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников...»[4].

Действия государства после выполнения условий процессуального соглашения дифференцированы. Так, в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого содержится регламентация в статье 67 УК РК, в соответствии с которой:

«1. Лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

2. Положение части первой настоящей статьи не распространяется на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случаев совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» [70].

В данном случае следует обратить внимание на то, что указанная норма не содержит однозначного ответа. Сказано, что лицо *может быть* освобождено от уголовной ответственности. Значит, лицо может и не быть освобождено от ответственности.

Мы солидарны с рядом авторов, которые «твердо убеждены, что логика эффективного противодействия наиболее опасным видам преступной деятельности требует, чтобы следствием соглашения о сотрудничестве являлось исключительно освобождение лица от уголовной ответственности без какой-либо альтернативы. Подобная преференция после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве, вступления в силу обвинительного приговора в отношении изблеченных вследствие данного соглашения лиц юридически и практически рациональна, аналогична институту крайней необходимости. Предотвращенный вред и общественная опасность преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, экстремистских и террористических преступлений должны

быть значительней или выше, чем преступлений, совершенных лицом, согласившимся на сотрудничество.

Между тем в законодательстве не урегулирован вопрос, за какое преступление лицо может быть освобождено от уголовной ответственности после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве: только за совершенное первое деяние, либо одновременно и за второе — совершенное в соучастии экстремистское или террористическое преступление (предмет соглашения), либо лишь за второе» [68. 343].

Другие авторы обращают внимание на другое: «УПК РК невыясненным оставляет вопрос о соучастниках преступной деятельности. Непонятно, должны ли у подозреваемого или обвиняемого быть соучастники в совершении именно того преступления, по поводу которого заключено соглашение, или же он может оказать содействие следствию по другим преступлениям иных лиц, чтобы добиться для себя права на рассмотрение уголовного дела в согласительном производстве? Кроме того, законом не разрешен вопрос о возможном количестве лиц, с которыми возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках одного уголовного дела. Если количество таких лиц ограничено, то кому следователем необходимо отдать предпочтение? По нашему мнению, органы уголовного преследования должны принимать решение об этом, в зависимости от того, кто из соучастников преступления заявит ходатайство о заключении процессуального соглашения первым, или на самых ранних стадиях производства по делу, так как инициатива оказывать помощь следствию свидетельствует о добровольности желания содействовать раскрытию и расследованию преступления» [71. 155].

Действительно, с учетом того, что важнейшая информация, способствующая раскрытию особо тяжких преступлений, в данном случае также представляется предлагаемым подозреваемым, обвиняемым, подсудимым товаром, то государству, как покупателю, следует приобрести наиболее ценный товар. Однако таким товаром может оказаться информация, предложенная не обязательно тем, кто предложил его первым. Поэтому, на наш взгляд, в случае, когда по уголовному делу привлекается группа лиц, и несколько человек из этой группы заявляют ходатайство о сотрудничестве, то следует заключать соглашение с тем из них, который может предоставить большую по объему и качественную информацию.

В отношении осужденных, заявивших ходатайство о сотрудничестве и выполнивших их условия, законом предусмотрены иные последствия, чем при сделке о признании вины.

В рамках процессуального соглашения о сотрудничестве вопросы «об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания ([статья 72](#) Уголовного кодекса Республики Казахстан), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания ([статья 73](#) Уголовного кодекса Республики Казахстан) могут рассматриваться судом по ходатайству Генерального

Прокурора Республики Казахстан или его заместителя (ст.476,478 УПК РК)» [4].

В свою очередь, ст. 72 УК РК предусматривает следующее:

«Лицо, отбывающее лишение свободы, назначенное за террористическое или экстремистское преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если оно оказывает активное содействие в предотвращении, раскрытии или расследовании террористических или экстремистских преступлений, изобличении участников террористической или экстремистской группы.

<...> 3) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи;

4) не менее трех четвертей срока наказания, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному **пунктом 3) части седьмой** настоящей статьи;

5) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения.

<...>При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

<...>В случае если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, выполнило все условия процессуального соглашения, оно может быть освобождено условно-досрочно после фактического отбытия не менее пятнадцати лет лишения свободы» [70].

Помимо этого, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» дает следующее разъяснение: «При рассмотрении ходатайства Генерального прокурора Республики Казахстан или его заместителя, внесенного в соответствии с частью третьей статьи 621 УПК, о сокращении неотбытой части наказания судам надлежит выяснить соблюдение части сторой статьи 618 УПК при заключении процессуального соглашения с осужденным, способствовал ли осужденный раскрытию преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, изобличению лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и имеется ли в отношении виновных лиц вступивший в законную силу обвинительный приговор. При

этом неотбытая часть наказания может быть сокращена судом не более чем наполовину» [72].

Таким образом, если подозреваемый, обвиняемый и подсудимый, заключившие процессуальное соглашение о сотрудничестве, могут быть освобождены от уголовно ответственности, то осужденным может быть применено условно-досрочное освобождение, либо сокращение неотбытой части наказания наполовину.

На наш взгляд, следует особо остановиться на порядке заключения соглашения о сотрудничестве, закрепленном в ст.619 УПК РК и заключающемся в следующем:

«1. Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде и обязательном порядке скрепляется подписью защитника.

2. Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным, его законным представителем или по поручению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного другими лицами, то участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, либо учреждением или органом, исполняющего наказание.

3. Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в течение суток направляет его прокурору.

4. Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления.

5. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения.

6. Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением требований, предусмотренных пунктом 2) части третьей [статьи 615](#), пунктами 1), 2), 3), 4), 5), 6) и 7) части первой, частью второй [статьи 616](#), при необходимости с сохранением его конфиденциальности по правилам [статьи 47](#) и обеспечением безопасности согласно [главе 12](#) настоящего Кодекса, и направляется для утверждения соответственно прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным – Генеральному Прокурору Республики Казахстан либо его заместителю» [4].

По нашему мнению, существенным пробелом в регламентации порядка заключения соглашения является отсутствие указаний на сроки, в пределах которого должно быть заключено процессуальное соглашение.

Как известно сроки в уголовно-процессуальной деятельности являются одним из главных, универсальных механизмов не только по оптимизации процессуальной деятельности в плане временных ограничений для производства всех следственных и процессуальных действий и всего расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Универсальность процессуальных сроков заключается еще и в том, что они выступают надежной гарантией прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений.

В этой связи мы считаем, что необходимо в часть шестую ст.619 УПК РК после слов «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается» внести дополнение: « в срок до 10 суток» и далее по тексту.

Заключение

Таким образом мы провели комплексное исследование основных положений нового Уголовно-процессуального кодекса, призванных обеспечить модернизацию уголовного процесса Республики Казахстан.

В результате проведенного изучения мы приходим к выводам, что в целом задача по модернизации удалась. Особенно это отразилось на формах досудебного уголовного судопроизводства. Введение таких форм, как ускоренного производства, приказного производства и протокольной формы существенным образом оптимизировали процесс прохождения уголовного дела по стадиям судопроизводства. Сокращение сроков расследования и судебного рассмотрения, упрощение их порядка бесспорно, реализует принцип процессуальной экономии. В то же время бесспорным является тот факт, что в результате применения ускоренной формы расследования выигрывают все участники:

- государство, в силу того, что процесс расследования ускоряется и многократно уменьшается расход сил и средств, то есть расследование становится значительно дешевле;

- потерпевший, в силу того, что ожидаемый результат в виде восстановления справедливости и возмещения причиненного ущерба происходит в более короткие сроки;

- подозреваемый, в силу того, что в соответствии с ч.3 ст.55 УК РК по делам ускоренного досудебного расследования срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РК.

Изучение законодательной регламентации протокольной формы досудебного производства показывает ряд положительных моментов:

- во - первых, это самый кратчайший срок расследование, что означает исключение волокиты по рассмотрению уголовных правонарушений не представляющих большой общественной опасности;

- во-вторых, отсутствие необходимости производства большого количества следственных действий;

- в третьих, завершение расследования составлением протокола, что иного проще, чем составление обвинительного акта.

Приказное производство по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести действительно является прогрессивным нововведением, поскольку обеспечивает быстрое прохождение материалов не только в досудебном производстве, но и в стадии судебного рассмотрения, что, разумеется, повышает эффективность уголовного судопроизводства.

Рассмотрев подробно каждое из форм досудебного расследования нами были отмечены, как положительные его стороны, так и выявлены проблемные моменты. По разрешению проблем, возникающих в ходе новых форм расследования нами внесены ряд предложений по их устранению.

Не остались без нововведений и различного рода совершенствований и меры уголовного принуждения.

Данный правовой институт, имеющий довольно древнюю историю, многие годы оставался неизменным, традиционным.

Однако новый 2014 года УПК РК внес и в данный раздел существенные изменения. Одной из кардинальных новелл, на наш взгляд, является то, что впервые за вековую историю института содержания под стражей, закон предусматривает продление его сроков свыше двенадцати месяцев по определенным видам особо тяжких преступлений. На наш взгляд это вполне оправданная мера.

Подверглись корректировке и правовые нормы, регламентирующие задержание подозреваемого. Это коснулось и сроков задержания, оснований, условий по процессуального порядка. Мы пришли к заключению, что новый уголовно-процессуальный закон в основном сохранил прежний каркас уголовно-процессуальных норм о задержании подозреваемого, но внес довольно существенные изменения и дополнения в его регламентацию. Эти изменения и дополнения появились в результате многолетней практики применения УПК РК 1997 года, в ходе которого были выявлены многие его недостатки. Современный обновленный уголовно-процессуальный закон в большей степени гарантирует сохранение законности в отношении лиц, задерживаемых по подозрению в совершении уголовного правонарушения.

Пристальное их рассмотрение также подвигло нас сделать ряд предложений по совершенствованию уже новых норм УПК.

Особое внимание уделено и иным мерам процессуального принуждения. Некоторые из положений, ранее умещавшихся в пределах одной статьи, теперь подробно регламентированы и изложены в рамках нескольких статей УПК, что свидетельствует о их детальной проработке.

Так, ранее, прежний УПК, регламентацию наложения ареста на имущество умещал в одной 161 статье УПК. Сейчас регламентация ареста имущества размещена в четырех статьях, каждая из которых содержит много объемных частей. Разумеется, что это не просто техническое

оформление, а подробная, детальная разработка всех положений данного процессуального института.

Еще одной новеллой УПК РК 2014 года являются негласные следственные действия. Особенность данного нововведения, на наш взгляд, заключается в том, что в самом названии соединены два ранее несовместимых понятия – это «негласные» и «следственные действия». Особенностью проведения таких НСД является их проведение без информирования участников расследуемого уголовного дела, интересы которых они затрагивают. Для проведения негласных следственных действий необходимы два правовых условия - это наличие данных, указывающих в поручении на необходимость установления обстоятельств и фактов, подлежащих выяснению по конкретному делу, и получение санкции следственного судьи.

В результате проведенного исследования института негласных следственных действий можно заключить, что с введением этого института существенно расширился инструментарий получения доказательств в уголовном процессе, изменилась взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Следующий новый уголовно-процессуальный институт – это процессуальное соглашение, который производится:

1) в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений».

При заключении сделки о признании вины,

- во-первых, в разы сокращаются сроки прохождения уголовного дела от начала досудебного расследования до исполнения приговора, то есть происходит процессуальная экономия;

- во-вторых, значительно быстрее и охотнее возмещаются все виды ущерба потерпевшему лицу, что способствует восстановлению социальной справедливости;

- в-третьих, снижается репрессивность уголовно-правовых мер в отношении виновных лиц, что соответствует задачам современной гуманизации государственной уголовной политики.

Таким образом, производство по сделке о признании вины в значительной степени оптимизирует уголовное судопроизводство посредством процессуальной экономии и снижения репрессивности уголовно-правовых мер, сохраняя при этом права и полномочия участников.

***В результате проведенного исследования мы пришли к
нижеследующим выводам:***

На основании проведенного исследования мы полагаем целесообразным внесение следующих предложений:

1. Современная система форм досудебного расследования в уголовном процессе показала свою актуальность и востребованность правоприменительной практикой, сужению подлежать не должна;

2. Учитывая наличие процессуального порядка и сроков проведения приказного производства, полагаем определить данный институт в систему форм досудебного расследования. В этой связи внести:

- дополнения в часть первую ст.189 УПК РК - после слов «протокольной форме» дополнить словами «и в форме приказного производства»;

ст.189 УПК дополнить частью 6-1: «Досудебное расследование в форме приказного производства осуществляется в порядке, предусмотренном Разделом 13-1 настоящего Кодекса».

3. В целях усиления прав участников процесса в рамках ускоренного досудебного расследования предлагается:

- дополнить часть шестую статьи 190 УПК РК пунктом б) в следующей редакции: «в случае несогласия подозреваемого или хотя бы одного из соучастников уголовного правонарушения с проведением расследования в форме ускоренного производства»;

- дополнить статью 190 УПК частью 6-1 в следующей редакции: «Потерпевший или его представитель, подозреваемый вправе заявить ходатайство о продолжении расследования в форме предварительного следствия или дознания в общем порядке в любое время до направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом»;

4. Учитывая правовое назначение института протокольной формы досудебного производства (*сокращение время пребывания участников процесса в орбите уголовного судопроизводства; снижение затрат государства и нагрузки на органы уголовного преследования*), необходимость более широкого его применения, полагаем внести в ст. 526 УПК изменения по сроку составления протокола :

при установлении подозреваемого - немедленно, но не позднее суток;

при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения - до пяти суток;

5. Для восполнения пробела в уголовно-процессуальном законе относительно трансформации материалов оперативно-розыскной деятельности в доказательство следует ст.124 УПК РК дополнить частью 2 следующего содержания: «Исследование материалов оперативно-розыскной деятельности производится органом досудебного расследования с соблюдением требований статей 47 настоящего Кодекса, при необходимости с привлечением специалиста и соответствующего сотрудника органа дознания».

О результатах исследования с соблюдением требований статей 47 и 199 настоящего Кодекса составляется протокол, в котором отражаются результаты проведенного оперативно-розыскного мероприятия. Фактические данные, имеющие отношение к расследованию, приобщаются к протоколу»;

6. В часть шестую ст.619 УПК РК после слов «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается» внести дополнение: « в срок до 10 суток» и далее по тексту.

Список использованных источников

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. \\Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
2. Колоколов Н.А. Не ограничится ли реформа предварительного следствия очередной сменой руководства? // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2007, № 4. - С. 2-14
3. Виданов А.М. Предварительное расследование в форме дознания: проблемы законодательного регулирования / А.М. Виданов // Российский судья. 2013. № 9. С. 22-24.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) \\Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
5. Якубина Ю. П. Соотношение форм предварительного расследования- Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-form-predvaritelnogo-rassledovaniya>
6. Семенцов В.А. Досудебное производство по новому Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2015, № 4. - С. 20-25
7. Кемали М.С. Новый УПК Казахстана существенно повысит эффективность предварительного расследования и защиты прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та МВД России, 2014, № 1 (61). - С. 73-77
8. Бережной С. Нужно изменить порядок предъявления обвинения // Социалистическая законность. 1988. № 4. С. 57.
9. Турукпаева Р. Исторический аспект упрощенного досудебного производства [Электронный ресурс]. URL: <http://articlekz.com/article/7453> (дата обращения: 21.06.2015).
10. Савицкий В.М. Когда теория становится реальностью. (О вкладе М.С.Строговича в правовую теорию) // опередивший время. К столетию со дня рождения М.С. Строговича. - М.: Серилал, 1994. - С. 5-40
11. Ежегодник Центра исследования правовой политики. 2009. Алматы. Электронный ресурс: <https://istina.msu.ru/collections/3654721/>
12. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 17 «О рассмотрении судами уголовных дел в сокращенном порядке» .\\Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273

13. Кененбаев Е.А. Правовые ограничения применения ускоренного (сокращенного) досудебного производства по уголовным делам <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-ogranicheniya-primeneniya-uskorenno-go-sokraschennogo-dosudebnogo-proizvodstva-po-ugolovnym-delam>
14. Хан А.Л., Джумабекова А.Ж., Биндюкова Т.С. О процедурах ускоренного досудебного расследования в Республике Казахстан // Современные проблемы криминалистики: сб. материалов междунар. круглого стола, посвященного 60-летию профессора кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского гуманитарно-юридического университета К.В. Ким. Астана, 2015. С. 11-16.
15. Ахпанов А.Н. Проблемные вопросы упрощенного досудебного производства по уголовным делам в Республике Казахстан // Практические аспекты производства предварительного следствия и дознания в упрощенном порядке в РК: сб. материалов круглого стола. Астана, 2009 С. 28
16. Феткулов Г.Х. Упрощенное досудебное производство: проблемы и перспективы. URL: http://niiep.keu.kz/publications_and_writings/article/article%20fe%2035.php
17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) .\Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
18. Досудебное производство в уголовном процессе. Пособие / Власова Н.А. - М.: ЮРМИС, лд, 2000. - 144 с.
19. Вдовцев П.В. Дознание как самостоятельная форма предварительного расследования: история возникновения и развития // Бюллетень Уральского отделения Междунар. ассоциации содействия правосудию - 2010, №1 (3). - С. 26-31.
20. Погорелова Е.Н. Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России:.... дис. канд. юрид. наук. - Красноярск, 2008 - С. 102.
21. А.С. Есина считает, что дознание Есина А.С. Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел в качестве органов дознания. - М., 2009. - С. 117.
22. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.Н. Галузо. – М., 1998. – 267 с
23. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан //Электронный ресурс: <http://service.pravstat.kz/>
24. Уголовно-Процессуальный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года (Утратил силу в соответствии с Законом РК от 13.12.97 г. №

38. Дьяченко В.И. О дальнейшей дифференциации формы досудебного производства // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989. С. 16-17.
39. Кондрат И.Н. Подследственность дознания: проблемы и пути их практического решения // В сборнике: Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX - начала XXI века материалы международной научной конференции, главный редактор А.В. Егоров, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. 2017. С. 278-281.
40. Теория юридического процесса / Под общ. ред. В.М. Горшенева. — Харьков, 1985. С. 88—90
41. Николаева Т.Г. О формах предварительного расследования преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. С.104-107
42. Рохлин В.И., Николаева Т.Г. Понятие формы досудебного производства и проблемы ее дифференциации Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. С. 13-16.
43. Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Богацкий Ф.А. - Калининград, 2006. - 220 с
44. Ожегов С. Толковый словарь Русского языка - Электронный ресурс: <http://slovari.299.ru/word.php?id=20399&sl=oj>
45. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный М.: Русский язык, 2000- Электронный ресурс: <https://www.efremova.info/>
46. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ. ред. А.В. Смирнова). 5-е издание, дополненное и переработанное. М., 2012. С.232
47. Галкин И.С., Кочетков В.Г. Указ. работа. -С. 17; Ивлиев Г.П. Основания применения мер процессуального принуждения.- Дисс. канд. юр. наук. М., 1986. -С.69
48. Ширинских Д. А. Задержание: Критический анализ и пути решения / Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. - 2004. - Выпуск 2 (10). - С. 126 – 130
49. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года N 206. // Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273

50. Мельников В.Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности как основания для задержания заподозренного лица // Российский следователь. - М.: Юрист, 2005, № 11. - С. 6-10
51. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России / Кол. авторов: А. Б. Соловьев, М. Е. Токарев, А. Г. Халиулин, Н. А. Якубович. Кемерово, 1997. С. 110.
52. Ковалев Н.П. Анализ отдельных положений Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, касающихся судебного контроля на этапе досудебного производства[Центр исследования правовой политики, <http://www.zakon.kz/4731665-analiz-otdelnykh-polozhenijj-ugolovno.html>
53. Шаухаров К. Проблемы досудебного контроля http://www.dk.kz/show-doc_37364895
54. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 192
55. Хохлова Е.П. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе Англии и Уэльса /Е. П. Хохлова. //Адвокат. -2014. - № 11. - С. 69 – 77
56. Шаухаров К. Проблемы досудебного контроля\\Электронный ресурс: http://www.dk.kz/show-doc_37364895
57. Оперативно-розыскной словарь. Учебное пособие / Шумилов А.Ю. - М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2008. - 175 с.
58. Бачурин С. Н., Сыздыков К. Т., Ержанов Т. М. Критические замечания и предложения по проекту Закона РК «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (по вопросам оперативно-розыскной деятельности) // Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. 2011. № 4. С. 41–43
59. Нурғалиев Б.М., Лакбаев К.С. Негласные следственные действия: история, понятие, проблемы, перспективы // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 162–165
60. Закон Республики Казахстан “Об оперативно-розыскной деятельности” от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ. \\Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
61. Трефилов А.А. "Негласные" следственные действия в уголовном процессе Швейцарии\\ В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности Материалы ІV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 88-90.

62. Дудоров Т.Д., Карташов И.И. Дознание как сокращенная форма предварительного расследования: теория и практика. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. 130с.
63. Банчук А. Начало досудебного расследования и негласные следственные действия в новом УПК Республики Казахстан: международные стандарты и практика их применения \\ Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31641805#pos=7;-48
64. Сергеева Д.Б. Негласные следственные (розыскные) действия как средства познания в уголовном процессе // Вестник Московского государственного областного университета. - М.: Изд-во МГОУ, 2014, № 1. - С. 41-49
65. Луговик В.Ф. Негласность расследования и оперативно-розыскная деятельность // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2014. № 1(3). С. 27- 29
66. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» \\Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
67. Гражданский кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) \\Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
68. Ахпанов А.Н., Азаров В.А., Балгынтаев А.О. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан \\ Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 343-350
69. Гарипов Р. Сделка о признании вины как альтернатива суду присяжных заседателей в уголовном правосудии США / Р. Гарипов // Евразийский юридический журнал. — 2009. — № 3 (10). — С. 59–63.
70. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) \\Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
71. Финк Д.А., Такеева А.Ж. Проблемные вопросы института процессуальных соглашений по УПК Республики Казахстан \\ В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Редакторы: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. 2015. С. 155-156.
72. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и

сокращения срока назначенного наказания» \Электронный ресурс:
http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273